понедельник среда пятница

НОВАЯ ГАЗЕТА

№ 111 (2106) 04.10.2013 г.

Михаил КОСЕНКО:

«Свобода — это независимость от зла»

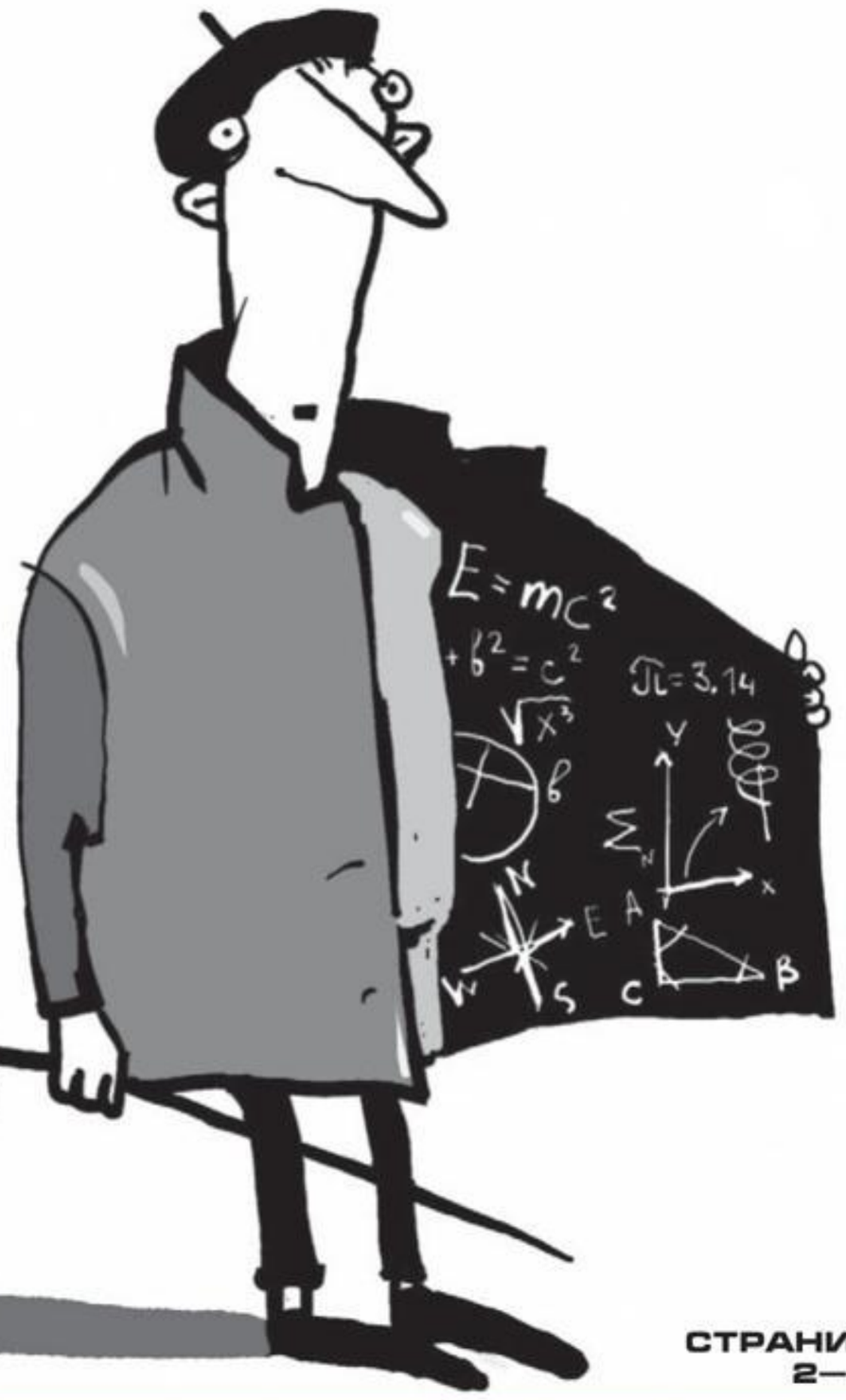

В своем последнем слове «узник Болотной» поставил точный диагноз системе, которая добивается признания его невменяемым

СТРАНИЦА 5

Российский учитель:

От зарплаты до зарплаты, от звонка до звонка

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Эльвира ГОРЮХИНА
обозреватель «Новой»:

Никогда еще учителю не было так тяжело: судебные преследования, страх быть уволенным без объяснения причин, гигантский объем бессмысленной работы и зарплата, о которой даже стыдно упоминать

СТРАНИЦЫ 2–3, 4

ВСЕРОССИЙСКАЯ ДЕКАДА ПОДПИСКИ-2014

Для жителей России

С 8 по 18 октября подписка на «Новую газету» на Почте России — со скидкой 15%.

Цены для москвичей см. на стр. 4

Справки по телефону:
8 495 623-54-75

4 607149 380152 13111

Грубый арктический закат

Артемий ТРОИЦКИЙ
обозреватель «Новой»:

За что сидит команда судна Arctic Sunrise? Покусилась на интересы «национального лидера»?

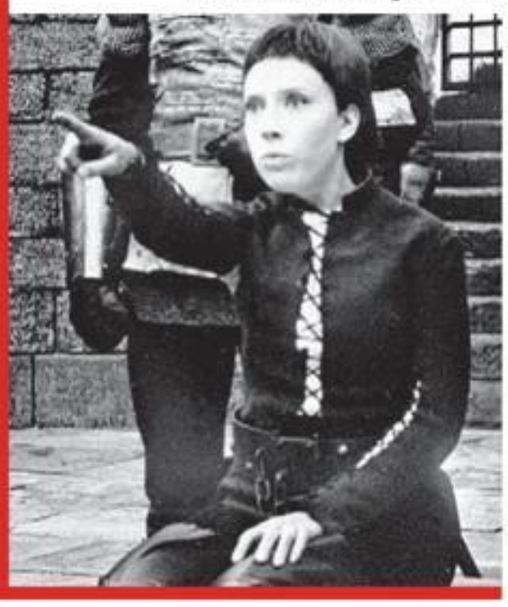
Фото журналиста **Дениса СИНЯКОВА**. Арестован на два месяца. За исполнение профессионального долга

СТРАНИЦА 7

Васса д'Арк, человеческая женщина

5 октября — юбилей Инны Чуриковой

СТРАНИЦА 19

Эльвира ГОРЮХИНА
обозреватель «Новой»

Российский учитель:

От зарплаты до зарплаты, от звонка до звонка

Странное время наступило. Скоро наши нищие учителя будут представляться, как зэки: имя, фамилия, статья

Педагогическая жизнь напряжена как никогда. Участившиеся судебные преследования учителей, униженное положение, закрепленное законом (чего стоит «эффективный контракт»), страх быть уволенным без объяснения причин, беспрецедентная по степени громоздкости и ненужности бюрократическая отчетность, сжирающая силы учителя, декламируемая верхами заработная плата, не имеющая никакого отношения к реальным заработкам учителя, — все это привело к тому, что в ряде регионов средний возраст учителя 47–50 лет. О защите прав учителя и перспективах образования шел разговор на Втором съезде профсоюза «Учитель».

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

Образование нищих

По завершении очередного образовательного нацпроекта благосостояние учителей укрепилось настолько, что вслух об этом и сказать неловко

В нынешнем году завершается федеральное финансирование модернизации общего образования. Программа началась в 2011-м по инициативе Путина и считается продолжением нацпроекта «Образование» и инициативы «Наша новая школа». За три года российский бюджет выделил 120 миллиардов рублей на покупку оборудования, учебников и ремонт зданий. Отдельное поручение Путина касалось повышения зарплат учителям. По подсчетам Министерства образования, эти зарплаты растут космическими темпами — по 60% в год.

69 регионов уже исполнили президентское поручение, заработок педагога здесь превышает среднестатистический. Власти Саратовской области даже не стали проводить очередную индексацию школьного жалованья, поскольку, по официальной статистике, работники образования и так богаче среднего саратовца. «Новая» попросила учителей рассказать об их зарплате и работе в модернизированной школе. Несколько педагогов согласились побеседовать на условиях анонимности и отказались от фотосъемки.

Марии Скочигоровой из Нижнего Новгорода 36 лет. Работает в коррекционной школе-интернате. Закончила университет. Филолог.

Сейчас находится под следствием (ст. 116, ч. 1. Побои). Представить себе, как Мария бьет пятиклассницу, не то что трудно. Невозможно. Денег на серьезного адвоката у Марии нет.

— Ну и зачем вы пошли в школу? — не вдруг спросила я.

— Тянуло. Очень. Это у нас потомственное. Папа — кандидат исторических наук, но он тоже работал в школе. А уж когда свои собственные дети, очень хочется узнать, как там все устроено в школе...

Два дня, в течение которых проходил **Второй съезд профсоюза работников образования «Учитель»** (Международная конфедерация труда России), Мария работала, как все: с утра до вечера. Обсуждала положение учителя в сегодняшнем мире, составляла портрет учителя, разрабатывала меры по защите прав учителя.

Однажды я попросила поднять руку тех, кто сегодня не испытывает чувство страха. Таких оказалось двое — Светлана Азиатцева из села Сегаево (Удмуртия) и Мария.

Марии терять уже нечего. Странное, скажу я вам, время наступило. Скоро учителя будут представляться, как зэки: имя, фамилия, статья. Я не помню за долгую учительскую жизнь такой охоты на учителей. Можно ли воспитать свободного человека, если страх сидит в тебе? Согласитесь, объект для охоты удивительный.

Ведущими проблемами на съезде в преддверии Дня учителя стали следующие: закрытие школ (малокомплектных в особенности); так называемое слияние школ; новая система оплаты труда; защита прав учителя от административного произвола всех уровней.

Вел съезд один из сопредседателей профсоюза Андрей Демидов (Санкт-Петербург). Это был по-настоящему рабочий съезд. Никакой митинговой риторики, никаких пустых деклараций.

Да! Дана такая историческая ситуация, и мы, учителя, — в ней. А с нами — дети. Что мы можем и должны сделать, чтобы не попасть в расставленные ловушки, которые скрыты в многочисленных документах об образовании? Можно ли смириться с тем, что за равный труд следует неравная зарплата? Наконец, понять, из чего складывается твоя зарплата учителя.

Нередко в дополнительных соглашениях к трудовому договору прописываются требования, противоречащие друг другу. Надо быть готовым к тому, что будут попытки навязать учителю новые виды документов, новые виды работы и так далее.

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

Съезд идет. Ведущий — Андрей Демидов

Всеволод Луховицкий, учитель школы «Интеллектуал», сопредседатель профсоюза «Учитель», составил прелюбопытнейший документ не только о ловушках, но и о способах их избежать.

Ну вот, например, наметилась тенденция коммерциализации народного образования. Одну из школ Пензы обязали в год заработать 60 тысяч. Что в этой ситуации может сделать школа? В школе «Интеллектуал» было решено не взыскивать с родителей плату за кружки.

А как избежать возможности быть уволенным за «идеологию»? Перед профсоюзом стоит задача информировать учителя.

Елена Годунова (город Искитим Новосибирской области) знакома мне еще с ее студенческих лет. В педагогическом багаже три языка (немецкий, французский, английский). Пыталась выяснить, сколько стоит ее час? При сегодняшних функциях, которыми наделен директор, вы можете никогда этого не узнать. Елена сопротивлялась административному произволу. Выиграла дело в суде. Получила «недополученное». Ушла из школы, создав уникальный сайт: «Зарплата учителя меняется» (http://opensalary.info/). Проект Годуновой уже многим помог. Она отстояла право учителя на информацию. В месяц бывает свыше десяти тысяч посещений сайта.

***

Разбиралась тема так называемого **«эффективного контракта»**, согласно которому уже не один учитель покинул школу.

Когда узнаешь о зарплатах учителей в провинции, диву даешься только тому, что школа еще существует. Юрист из Невинномысска, где достаточно сильная профсоюзная организация, сказала, что ставка учителя от 7 до 9 тысяч.

Дмитрию Филяеву из Пензы 23 года (ставка 18 часов в неделю — 9 тыс. руб.). Из 60 юношей двух вузовских потоков в школе работают не более пяти человек.

Наталья Саксина и Екатерина Федотова из города Кстова (Нижегородская область) пришли в школу по программе «Социально-экономическая поддержка молодых учителей». Получили жилье. Проработать надо 10 лет. Они в школе уже 7. Учительницы модельной внешности. Энтузиасты школьного дела. Любят и свой предмет — историю, и детей. Административный произвол таков, что непонятно, как это сегодня выдерживает молодой человек.

Поразительной силы все-таки учительский инстинкт, способный перевесить ношу унижений, которым подвергается учитель.

Я спросила Елену Годунову, как бы она определила главную проблему сегодняшнего существования учителя?

— Кричащее несоответствие между массивом обязательств, которые накладываются на учителя, и его реальным униженным положением. Как материальным, так и психологическим.

Сегодня делается все, чтобы терпение учителя лопнуло.

Зуд слияния школ уже показал, в каком состоянии находится «поглощенная» школа. Об этом тоже говорилось на съезде. Идет сокращение психологов, социальных педагогов, воспитателей, логопедов, библиотекарей. Тех, кто на языке документов называются «не осуществляющими непосредственно педагогический процесс».

В ряде мест так называемые стимулирующие выплаты идут не учителю, а техничкам или операторам котельных, которых все-таки надо содержать. Я знаю целый ряд сельских школ, в которых отказались от техничек. Эти функции выполняют учителя.

Непонятны критерии, по которым идет распределение этих стимулирующих выплат. Они ведомы, как правило, только директорскому корпусу. Был поднят вопрос и о том, чтобы зарплата директора была известна.

Любопытная картина открылась, когда на деловой игре составлялся портрет учителя. Различия в портретах оказались незначительными. Расписывался каждый час. От подъема в 6 утра (или ранее) до отхода ко сну (в два или три ночи). К изумлению, увидели, что учитель если и не Наполеон Бонапарт, то уж спит точно как он.

Попросили поднять руку тех, у кого состоятельные мужья. Таковых не оказалось.

Вот мне интересно знать, у какого-нибудь олигарха работает ли жена учительницей в школе, где в классе 33 человека, а ставка 7 тысяч рублей? И как она, бедняга, собирает свой портфолио, чтобы доказать свою педагогическую состоятельность?

Кто-нибудь когда-нибудь, вместо того чтобы составлять учительский стандарт — **неисполнимую мечту социального утописта**, — провел исследование одного дня учителя?

Почему они все-таки в школе?

Это в самом деле интересно. Многие отвечают сразу: «Дело это потомственное». У Дмитрия Филяева из Пензы бабушка была учителем биологии. Дед, хоть и инженер, но преподавал в техникуме. Отец — мастер спорта, работал физруком. Мама — учитель английского языка.

Срабатывает, видимо, и древний педагогический инстинкт — воспитывать потомство.

— Думаю, что интерес к педагогике есть у многих, — говорит Алексей Рудь из Снежинска Челябинской области.

Он закончил Ленинградский политех. В разработке ядерного оружия есть расчетная специальность, так скажем. Этим и занят был. Наступила нелегкая пора для предприятия. Искал работу. Загорелся идеей информатизировать школу. Да так увлекся, что боится бросить ее. Вдруг некому будет подхватить дело. Школа уже давно существует без бумажных носителей информации. По сути, в пределах одной школы создана социальная сеть.

Не задавайте учителю дурацких вопросов о вредности виртуального мира. Он знает все о непосредственном общении как роскоши. Уверен, что традиционные ценности остаются. К ним в дополнение (а не взамен) даются удобные способы коммуникации.

...**Они любят педагогический труд**, поскольку он, как считает Александр Кондрашев (школа «Интеллектуал», Москва), самый **правильный** труд: результат может быть виден уже на следующем уроке. Результат **понятен**. И со всей очевидностью **полезен**.

Они любят свою работу, потому что душа и мозг, как говорит учитель из Пензы, всегда находятся в тонусе. Отношение детей к тебе — барометр твоей человеческой состоятельности. Ты обязан заниматься не только учебным предметом, но и наукой этого предмета.

А какое это счастье — видеть, как ребенок в коррекционной школе, несмотря на свои увечья и задержки психического развития, постепенно, говоря профессиональным языком, **выравнивается**. И ты понимаешь, что твои учительские успехи непременно скажутся и на родителях, которые всю свою жизнь несут груз «неуспешного дитяти». И вот он, видимый успех. Об этом вам расскажет Марина Балуева, преподаватель английского языка (Санкт-Петербург).

«Что держит в школе? Надежда, а у некоторых и знание, что Бог хранит своих детей» (Марина Филиппенко, Москва).

***

Драматизм ситуации состоит в том, что учитель сегодня не имеет той поддержки со стороны научного сообщества, которая когда-то существовала.

П. Капица, М. Лаврентьев, А. Колмогоров, Н. Семенов, С. Соболев, А. Ляпунов — такого класса ученые были не только озабочены состоянием образования, но и принимали непосредственное участие в организации новых форм обучения.

Достаточно вспомнить физико-математические школы, которые в этом году отмечают свое **пятидесятилетие**.

Пожалуй, последним, кто сражался с тупостью чиновников (и депутатов в том числе), был академик А. Арнольд. Оценивая один из стандартов общего образования, академик сказал: «Этот план производит впечатление плана подготовки рабов, обслуживающих сырьевой придаток господствующих хозяев: этих рабов учат разве что основам языка хозяев, чтобы они могли понимать приказы». (Сказано в Госдуме.)

Отсутствие солидарных действий (наука и образование) отрицательно сказывается как на школе, так и на самой науке, свидетелями чего мы все сегодня являемся.

Послесловие

Наконец-то я увидела легендарного профсоюзного деятеля Валентина Урусова. Это он создал «Профсвободу» на АК «АЛРОСА», горно-обогатительном комбинате в Якутии.

Удачный — так называется город, где на автобазе №2 началась голодовка рабочих. Причина — грубое нарушение трудового законодательства работодателем. За несколько дней в профсоюз вступило свыше тысячи рабочих. Лидер движения Урусов получил 6 лет заключения за подброшенные наркотики. Понятым и свидетелем оказался зам директора компании. Повторный суд скостил 1 год. В марте 2013 года он оказался на свободе. Это результат масштабных акций протеста профсоюзных движений всего мира. Больше всего поражен Урусов письмами Марины Влади. Поручителями на суде стали Людмила Алексеева и Лев Пономарев. Награжден престижной международной премией имени Артура Свенссона. На вручении быть не смог. Он все еще на исправительных работах. Сегодня курирует ряд отраслей профсоюзов. Речь идет о солидарной работе.

Не спрашивайте Валентина Урусова, как он сидел. На работу не выпускали. Было всякое.

— Живой вышел, — вот и весь сказ. Считает, что работа в профсоюзе — это личный осознанный выбор каждого.

Урусов знает способы защиты собственного достоинства тех, кто в поте лица добывает хлеб насущный. Учитель — добытчик из этой категории.

...Съезд принял ряд заявлений в защиту жертв дискриминации, а также по «болотному делу».

***

По степени самоотверженности учителю равных нет.

Призыв к объединению всех, кто связан с миром детства, — это не только путь сохранения профессионального достоинства.

Это знание, что унижение учителя — есть самый большой проигрыш прежде всего государства.

Несоответствие оценки

Школьное здание еле держится на стяжках, на потолке чернеют внушительные трещины. Дедушка-вахтер в черной форме, нахмурясь, требует от входящих паспорт и бахилы. Анна Николаевна, учитель иностранного языка, прикрывает дверь кабинета. За стеной будто шумит море — школьники расходятся после уроков. «Когда возвращаюсь домой, не включаю ни телевизор, ни радио. Хочу, чтобы было тихо».

Спрашиваю, как учителя отнеслись к отмене индексации зарплаты. «Я сегодня в коллективе сказала, что прибавки не будет, — никто даже не вздохнул. Наверное, мы и не верили», — говорит Анна Николаевна. О неуклонном росте благосостояния педагогов власти рапортуют каждый год. Но педагоги видят в расчетках одни и те же цифры.

Анна Николаевна получает 19 тысяч рублей в месяц. Сюда входит оплата за 33 учебных часа в неделю (ставка педагога составляет 18 часов), надбавки за классное руководство, методическую работу и звание. Ее молодая коллега ведет 25 часов, не имеет надбавок и получает 12 тысяч рублей, «притом что у нас престижная центральная школа, полностью укомплектованные классы».

> «Квартиру у нас один мальчик купил, он как молодой специалист подошел под ипотеку на льготных условиях. Правда, в квартире он не бывает: чтобы отдать кредит, в каникулы подрабатывает в школе ремонтом, а по ночам — сторожем. С утра здесь моется, бреется и на уроки»

Зарплата учителя зависит от портфолио. «Это талмуды вот такой толщины, — учительница показывает пальцами, — у меня есть мечта: собрать эти папки со всей школы и послать президенту. Для него в Кремле места не останется». В папку надлежит складывать справки о достигнутых успехах — от побед учеников на олимпиадах до участия в субботниках.

Каждый элемент педагогического таланта, зафиксированный в портфолио, скрупулезно оценивается в баллах. Баллы переводятся в рубли по зубодробительной формуле, учитывающей общее количество баллов, набранных учителями школы, и общий фонд оплаты труда. В результате в одной и той же школе цена балла может колебаться от 20 до 100 рублей. С точки зрения прозрачности и понятности расчетов система напоминает игру в наперстки.

Портфолио «на зарплату» надлежит собирать один-два раза в год (в зависимости от школы), «на категорию» — раз в пять лет, сейчас учителя с ужасом обсуждают слух, что периодичность сократят до трех лет. «Это очень нервно, на оформление уходит месяц-полтора. Естественно, в это время педагогу не до детей».

Среди коллег, большинство из которых также работают не первое десятилетие, Анна Николаевна не знает никого, кто накопил бы значимые сбережения. «Квартиру у нас один мальчик купил, потому что он как молодой специалист подошел под социальную ипотеку на льготных условиях. Правда, он в этой квартире не бывает: чтобы отдать кредит, в каникулы подрабатывает в школе ремонтом, а по ночам — сторожем. С утра здесь моется, бреется — и на уроки».

Театр одного репетитора

Марина преподает русский язык и литературу в школе на окраине города.

Найти время для разговора с корреспондентом Марине непросто — сегодня она вела уроки с 9.30 до 17.30. Кроме того, нужно посещать учеников, находящихся на домашнем обучении, заниматься с одаренными и вести классное руководство. Уложив сына спать, в 22.00 Марина садится за компьютер: «Современные дети плохо воспринимают информацию на слух, им нужна картинка. Ищу в интернете презентации, аудиосопровождение, что-то составляю сама. Чтобы подготовиться к уроку с нуля, уходит три-четыре часа». В 6.45 — подъем и снова в бой.

Окончание материала
Надежды АНДРЕЕВОЙ

СТРАНИЦА 4 ⇨

СТРАНИЦА 3

Образование нищих

У Марины два выходных в неделю — воскресенье и «методический день» (понедельник). В этот день учителю полагается самосовершенствоваться. На покупку литературы педагогу выделяется 100 рублей в месяц, этого не хватит на одну методичку.

«Времени на себя, любимую, не остается вообще. Читать люблю, но некогда. В течение учебного года не читаю ничего».

Отпуск учительница посвящает сыну, август — ремонту кабинета. Краску оплачивает казна, кисти и ванночки — родители, за малярную работу педагогу не доплачивают.

«Сейчас у меня девятые классы. Очень нужна мультимедийка. Выкручиваюсь: у меня есть ноутбук, дети принесли колонки, хожу по рядам и показываю картинки, — Марина задумывается, чего еще хотела бы, но не успеет получить от триумфально завершающейся модернизации образования. — Шкафы, парты у меня советских времен, а-ля сельский клуб. Зато срублены на века!»

В школе Марина получает 19 тысяч рублей. «Вы думаете, кто-нибудь из нас живет на зарплату? Учительнице нужен либо муж-олигарх, либо — репетиторство и контрольные». У Марины на репетиторстве десять человек. «Я на этом вторую зарплату делаю. Живем на эти деньги. Учительскую зарплату коплю на карточке для крупных покупок».

Марина работает учителем шестнадцать лет, пыталась уйти, была секретарем в строительной компании, администратором на курсах английского, но вне школьных стен оказалось «скучно». «Что дает мне работа в школе? Деньги на существование. Удовлетворения уже не стало. Наш труд не нужен ни детям, ни родителям, — впервые за время беседы она говорит без улыбки. — Многих удерживает в образовании длинный отпуск и собственные дети, пока они находятся в школьном возрасте».

РИА Новости

Свет знания. Тариф родительский

Виктория, учитель физики, пришла в профессию через десять лет после окончания университета. Говорит, что «надоело офисное рабство». Наибольшей неожиданностью в работе педагога, о которой не предупреждали в вузе, оказались ученики и объемы макулатуры: «Количество бумаг, отчетов, фотоотчетов, бумажных и электронных журналов».

В 2009 году собеседница пришла в «ободранный, старый и страшный кабинет физики. Оборудование в основном 1960–1980-х годов. Есть экземпляр — хронометр 1941 года выпуска. Нового не было и нет ровно ничего». После разъяснений классного руководителя родители вставили пластиковые окна (64 тыс. рублей), купили дверь (6,5 тыс.), светильник над доской (1,5 тыс.), мультимедийный проектор с колонками (22 тыс.). Кроме капитальных взносов родители платят за охрану, уборку, экскурсии, в фонды класса, школы и т.д. Общение в стиле «дай миллион» понятным образом отражается на отношениях семьи и школы, и дети чувствуют себя не первооткрывателями в стране знаний, а клиентами в конторе, где оказывают образовательные услуги.

В нынешнем году Виктория «устала от безденежья и согласилась на всё» — взяла 38 учебных часов (больше двух ставок), четверть ставки завуча по воспитательной работе, методическое объединение и т.д. Уроки идут до 16.00—17.00, плюс кружки, индивидуальные занятия, педсовет, родительское собрание, а в воскресенье — внеклассная работа. За вычетом налогов получается 25—26 тысяч рублей. Кроме личных, у педагога есть профессиональные расходы: например, нужно распечатывать карточки с контрольными работами для каждого ученика — на домашнем принтере. Картридж стоит 2 тысячи рублей. «Раньше я и бумагу сама покупала. Теперь ее приносят дети, которые не хотят отрабатывать летнюю практику на пришкольном участке».

Техника на грани

Борис Георгиевич из тех людей, которые очаровывают с первого взгляда. Сорок лет и три года он занимается обучением детей. В 2009-м вышел на пенсию, но дома не сиделось, обзвонил учреждения дополнительного образования. Ему объяснили, что ставки сокращены и работы нет. Борис Георгиевич нашел место руководителя кружка в центре для детей из неблагополучных семей. Полное наименование учреждения занимает три строки, собеседник для краткости говорит просто — «детдом».

«Комната для кружковых занятий небольшая. Дети приходят сюда отдохнуть от общества. Представьте: в классе вокруг 20 человек, в жилом блоке столько же, а ко мне ребенок заходит, и я в первую очередь спрашиваю: а что ты, Ваня, хочешь делать?» Выяснить ответ бывает непросто: некоторые подростки не знают названий инструментов, у многих проблемы с концентрацией внимания и мелкой моторикой. «Ну, не может он паять. Зато изумительно пилит!»

Борис Георгиевич с таким вкусом рассказывает о кормушках, скворечниках, моделях маяков, электроплатах и «графических изображениях радиоэлементов», что даже у филолога чешутся руки. «Вы спрашиваете о материальной базе... Просящему Бог подает». Некоторые детали он покупает сам, «подумаешь, израсходую сто рублей, у меня же пенсия есть».

Когда-то Саратов, бывший центром оборонной промышленности, считался раем для юного техника. Борис Георгиевич, работавший тогда в Казахстане, ездил сюда за двигателями для моделей ракет, за топливом для моделей самолетов... Кое-что можно найти на местных базарах и сейчас.

Прищурившись, Борис Георгиевич считает, во сколько обойдется воздушный змей. Нужно 16 метров рейки на 320 рублей плюс специальная длинноволокнистая бумага, «это только один змей, а ведь ребенок должен что-то испортить». Двигатели для действующей модели ракеты или самолета стоят тысячи рублей, поэтому кружковцы ограничиваются стендовыми моделями. Спрашиваю, не должна ли «великая наша держава» инвестировать в развитие технического творчества. Борис Георгиевич, как многие опытные педагоги, с пониманием относится к возможностям властей и ничего не просит: «Государство дает столько денег, сколько может. Вероятно, страна сейчас не настолько обеспечена».

Он ведет занятия по восемь часов в день шесть дней в неделю, по субботам берет выходной, чтобы съездить на ярмарку, где продаются недорогие продукты. Зарплата трудовика составляет 6,5 тыс. рублей. Пенсия педагога, отработавшего больше сорока лет, с учетом статуса инвалида и ветерана труда, немногим превышает 10 тысяч рублей.

От вопроса о деньгах Борис Георгиевич, как многие учителя старшего поколения, отмахивается — «мы не бедствуем». «Самая большая награда в жизни у меня была вот какая. Лет десять назад приходит ко мне мужчина на костылях — потерял ногу в Афганистане. Я его узнал, мой бывший кружковец. Пригласил чай пить. Он говорит: «Я хочу сказать вам спасибо за «Артек». Отец мой был грузчиком на товарной станции, мать — уборщицей». Действительно, мы с этим мальчиком в свое время построили модель планетохода, выставили ее на ВДНХ, и ему дали путевку».

Нынешней осенью в «детдом» к Борису Георгиевичу пришли двое обычных подростков с соседней улицы и спросили, можно ли ходить к нему на занятия. В режимное учреждение посторонних не пускают, и педагог был вынужден отказать. Общедоступного технического кружка в микрорайоне, очевидно, нет.

Надежда АНДРЕЕВА,
соб. корр. «Новой», Саратов

ОТСЕБЯТИНА

Как хорошо подписаться на «Новую»

Жители Москвы с 8 по 18 октября могут подписаться на «Новую газету» на почте по специальной цене!

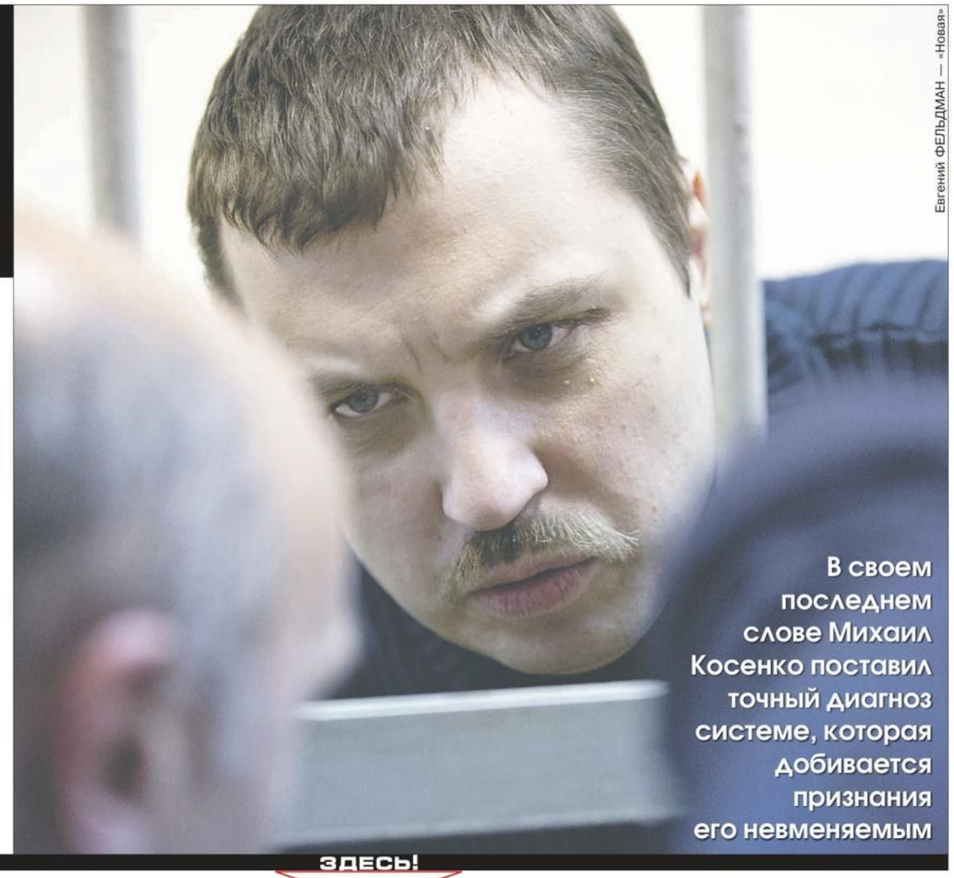
Справки по телефону: 8 495 623-54-75

ВСЕРОССИЙСКАЯ ДЕКАДА ПОДПИСКИ-2014

Индекс в каталогах «Пресса России», «Газеты и журналы. 2014»	Вид доставки	На 1 месяц первого полугодия 2014 года		На первое полугодие 2014 года	
		по каталогу	с 8 по 18 октября 2013 года	по каталогу	с 8 по 18 октября 2013 года
32120	доставка на дом	281,79 р.	239,52 р.	1 690,74 р.	1 437,12 р.
	до востребования	273,81 р.	232,74 р.	1 642,86 р.	1 396,44 р.
	льготная**				
	доставка на дом	265,03 р.	222,76 р.	1 590,18 р.	1 336,56 р.
	до востребования		217,58 р.		1 305,48 р.
34329*	доставка на дом	257,04 р.	218,62 р.	1 542,24 р.	1 311,72 р.
	до востребования	249,06 р.	211,84 р.	1 494,36 р.	1 271,04 р.
	льготная**				
	доставка на дом	240,28 р.	201,86 р.	1 441,68 р.	1 211,16 р.
	до востребования		196,68 р.		1 180,08 р.

* Для индивидуальных подписчиков 2-го полугодия 2013 г., а также для всех граждан, пользующихся социальными льготами
** Для ветеранов Великой Отечественной и инвалидов I и II группы

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЫНОК

Евгений ФЕЛЬДМАН — «Новая»

«Свобода — это независимость от зла»

Процесс над «узником Болотной» Михаилом Косенко завершен — в понедельник судья Москаленко огласит приговор. Обвинение настаивает на принудительном психиатрическом лечении, полагая, что Косенко представляет опасность для себя и для окружающих, защита — на прекращении дела, считая, что в действиях Михаила нет состава вменяемых ему преступлений. Небывалый эпизод произошел в тот момент, когда в прениях адвокат Айвазян попросил сделать часть заседания закрытой, поскольку он собирался говорить о психическом здоровье Михаила. Судья неожиданно отказалась пойти навстречу защите и, более того, не разрешила выпускать зрителей из зала. Конвой с ротвейлером ее инновацию, естественно, поддержал. Вот такое принуждение к публичному правосудию. Впрочем, лучший ответ на вопрос, кто тут вменяемый, а кто нет, дал сам Михаил Косенко в последнем слове.

Последнее слово Михаила Косенко

— Самая большая ценность в стране — это свобода. Именно этого большинство населения нашей страны в той или иной степени лишено. Огромное количество людей в тюрьмах и лагерях сидит ни за что, и никто им не поможет... И те, кто сидит за совершенное преступление, не заслуживают тех условий. Как говорят сами заключенные, никто не смог восстановиться после заключения. Тяжело положение психически больных в заключении, самое тяжелое для них — галоперидол, запрещенный препарат. От него побочные эффекты и много смертных случаев, он вызывает мышечные судороги и скованность, ощущается боль.

Наш народ привык страдать, в России строится восточная модель общества — несвобода в обмен на сытую жизнь. Власть строит свою пропаганду на материальных показателях: потраченных деньгах и их результатах. Не в деньгах счастье — древняя мысль, хотя и оспариваемая сейчас. Счастье — в свободе людей. Есть множество стран, где материальный уровень ниже, чем в России, но уровень удовлетворенности жизнью значительно лучше. Наш народ привык жить бедно, и ему незначительный достаток кажется значительным достижением.

Свобода — это независимость от зла. У нашей страны огромные возможности и для их реализации нужны свободы разного рода, а их нет или они ограничены. Свобода средств массовой информации... Главное из них — телевидение, и на нем существует цензура, которая запрещена Конституцией.

Власть навязывает журналистам на телевидении свою стратегию. И поэтому для оппозиции пикеты, митинги, шествия столь важны. На этом поле власть решила побороться с оппозицией. Митинги и шествия, организуемые властью, не производят впечатления, и власть пошла путем создания всевозможных помех. Власть решила, что это она определяет место проведения митингов, хотя в законе сказано противоположное. Оппозиция хочет провести митинг на одной площади, а власть навязывает другую. Наше общество, привыкшее к нарушениям закона, это не сильно волнует. Затем власть использует создание помех, неудобств, моральное давление, стремясь сделать митинг неэффективным, ограничить площадь проведения митинга, как это было 6 мая 2012 года.

Когда в давке несколько десятков человек прорвали оцепление, власть решила, что теперь она вправе разогнать несколько десятков тысяч человек, пришедших на митинг. Власть своей тактикой, действиями, политически мотивированными, постоянно вызывала раздражение людей, которые давали отпор незаконным действиям. Власть нарушает закон, а когда получает отпор, строит из себя законника со своей 318-й статьей (*применение насилия в отношении представителя власти*. — **Прим. ред.**).

Омоновцы воспринимали демонстрантов как своих врагов, значит, их предварительно так настроили: жестко действовать, жестко реагировать. Представителями закона омоновцы на Болотной площади явно не являлись. Их действия были политически мотивированы начальством. Это было политическое противоборство. Демонстранты шли с протестом против несправедливых выборов... Власть против честных справедливых выборов, потому что тогда она уйдет. Власть состоит в значительной мере из некомпетентных людей, из людей, нарушающих закон. С нынешним режимом России не справиться с серьезными задачами, которые в будущем неизбежны.

Огромные усилия, которые порой демонстрирует власть, в сочетании с низкой эффективностью приводят к результатам значительно меньшим, чем могли бы быть. За всю историю нашей страны власть ни разу не передавалась оппозиции по закону. У нынешней власти много антирекордов: самое высокое в мире потребление героина, то же самое с алкоголем. И такая власть компетентна? Она должна оставаться вечно? Люди, которые против нее протестуют, не правы?

Часто сторонники власти говорят, что больше страной управлять некому. Это сомнительно. В России бездна талантливых и волевых людей и пройти во власть они могут только при честных и справедливых выборах. Я хочу поблагодарить всех, кто меня поддерживал, адвокатов, сестру, всех, кто приходил на эти заседания.

Что касается моей вменяемости, то прошу суд считать меня вменяемым.

Записала **Юлия ПОЛУХИНА**

Пытки грязью

Итоги несостоявшейся реформы ФСИН

Письмо Надежды Толоконниковой из мордовской колонии, в котором девушка описывает нечеловеческие условия жизни арестанток, сделало условия содержания в российских колониях темой номер один. О «самых ужасных в стране» мордовских лагерях заговорили газеты и телевидение. Однако Мордовия далеко не исключение. По всей России люди сидят в тех же условиях, что и женщины в ИК-14. Ужасы насилия, практикуемого в наших тюрьмах, заслоняют от общества картину быта в этих заведениях, саму по себе невыносимую. Позорные санитарно-гигиенические условия, отсутствие адекватного медицинского обслуживания, ужасное качество еды — все это давно приравнено международной конвенцией к пыткам.

РИА Новости

Говорят, идет реформа

Прошло четыре года с тех пор, как Дмитрий Медведев объявил о начале реформы Федеральной системы исполнения наказаний, хотя на самом деле она началась еще в 2006 году, когда правительство выделило ФСИН 73 миллиарда рублей на реализацию реформы.

Основные цели реформы — гуманизация системы и переход от колоний к тюремному содержанию заключенных, а также улучшение условий содержания, согласно международным стандартам.

Тогдашний директор ФСИН Александр Реймер с головой окунулся в реформу. Первое, что сделали, начали разделять первоходов и рецидивистов, по всей стране стали колесить железнодорожные спецсоставы, перевозя осужденных на новые места отсидки. «Зачем тратить колоссальные деньги на перевозку заключенных, когда можно было потратить эти деньги на ремонт учреждений и улучшение условий содержания», — робко возмущались некоторые сотрудники, но директор был неумолим. Инспекции, контрольные проверки шли во всех концах страны. Реймер любил лично нагрянуть в какую-нибудь колонию и устроить разнос очередному начальнику за «неухоженный» вид учреждения. Результат такого рвения, безусловно, был. В колониях освежили краску на фасадах зданий, а территория зон обогатилась всевозможными клумбочками, фонтанчиками, дельфинчиками и гномиками, чтобы «глазу было приятно». Но в остальном реформа шла туго.

Александр Реймер был признан негодным реформатором и отправлен в отставку. «Он же мент, — говорили вслед Реймеру его вчерашние подчиненные, — что он может понимать в тюрьмах?» Тем неожиданней стала кандидатура его преемника, Геннадия Корниенко, чекиста, бывшего руководителя фельдъегерской службы, ведомства еще более от тюрем отдаленного. Реймер был настроен на быстрый результат, реформа худо-бедно скрипела, при Корниенко же она совсем встала, по крайней мере за последний год о каких-то изменениях не слышно вообще.

Едят как лоси

«Новая» поговорила с десятком недавно освободившихся зэков и зэчек, сидели все в разных колониях и разных регионах, но в целом их рассказы схожи: отвратительное питание и антисанитария заставляют деградировать личность быстрее, чем жестокие побои.

Сергей, зэк со «стажем» более 10 лет, в его жизни было несколько ходок, он привык к тюрьме, удивить его сложно. «Последний год я сидел в ИК-29 города Кемерово. Содержался я в СУСе, это отдельное помещение со строгими условиями содержания. Насколько я знаю, раньше в этой колонии пожизненные сидели, в ходе реформы системы тут сделали особый режим, но условия остались те же. В 12-метровых камерах содержатся по 6 человек. Я сидел в одиночке: кровать пристегивается к стене, если ее разложить, стоять можно только на одной ноге. Маленькое окно снаружи забрано в железный короб, так называемые «реснички», официально их отменили еще в 90-х годах, но на практике не соблюдается даже это. Через такое окно дневной свет еле проходит, в самой же камере лампочка тусклая, читать практически невозможно, за год я себе зрение испортил.

С потолка в углу постоянно капала вода прямо на кровать, раз в неделю стабильно был потоп. Когда в колонию приезжала проверка из управления ФСИН или прокуратуры, мы начинали «бузить», биться в двери, кричать, чтобы проверяющие зашли к нам, но каждый раз слышали только звуки удаляющихся шагов.

Определить, что в колонию едет проверка, всегда легко. Если в супе плавают куски сосисок — верный признак, что у нас «гости». Фирменное ежедневное блюдо нашей колонии «бигус» — серая, склизкая вареная квашеная капуста, пахнущая тухлятиной, и мокрая черная масса, которая называется хлебом. Ни мяса, ни рыбы, ни белого хлеба не давали ни разу за целый год. Хотя по стандартам 90 граммов мяса и 100 граммов рыбы положено каждый день. Отдельная тема — картофель, в нашу колонию его завозили в огромных жестяных банках уже нарезанным брусочками. Назывался он «сухой картофель», на вкус — как вата с картофельным ароматизатором, нам говорили, что это комбикорм, предназначенный для лосей, но его скармливали нам».

Как люди выживают в таких условиях? В мужских колониях проще. Так называемый «грев» — продукты и вещи первой необходимости, которые передаются с воли, объединяются в «общак» и раздаются, в том числе и тем осужденным, которые нуждаются в первую очередь. Такая круговая порука позволяет выживать. В женских колониях уровень взаимовыручки намного ниже. «Каждый сам за себя и плевать, что будет с твоей соседкой, лишь бы выжить самой», — говорит Лариса, недавно она освободилась из женской колонии города Иваново.

Нехватка «мыльного»

«Просроченная пища не самое страшное на зоне, — рассказывает она, — разрушают человека условия работы и гигиена, а точнее, ее отсутствие. В нашей колонии налажено швейное производство, шьем форму для полиции. Работают все, кроме совсем уж бабушек. Норма выработки 170 единиц в день, и начальнику плевать, что, например, кто-то освободился или кто-то болен, то есть людей стало меньше, норма на весь отряд не уменьшается. Если норму не выполнил кто-то один, наказывают весь отряд, всех нас было 76 человек, могут выгнать на плац, могут лишить возможности купить продукты в магазине, наказание зависит от настроения начальника.

Официально мы работаем 8 часов в день, но на практике — в среднем по 16, выходной один — воскресенье, и то далеко не каждое. Зарплата 300—400 рублей в месяц, и часто это все, что у тебя есть. Женщинам сложнее сидеть, чем мужчинам. Первоходов еще как-то поддерживают с воли. Женщины же, которые сидят не первый раз, как правило, одиноки, и помощи ждать неоткуда. Поэтому многие работают на износ, лишь бы копейку заработать.

Если плохо работаешь — тебе взыскание, если хорошо — тебя не отпустят по УДО. «Жалко таких терять», — говорит начальник. Поэтому психолог в характеристике пишет: «Не готова к вольной жизни. Возможен рецидив». Этого достаточно, чтобы судья отказал в УДО.

Из-за антисанитарии у нас девочки через одну грибком стопы болеют. Многие его даже не лечат, медикаментов нет, да и зачем, если только выведешь, он опять появляется. Самое невыносимое — это нехватка «мыльного». Раз в месяц нам принудительно выдают «государственные гигиенические наборы»: они стоят по 300 рублей, то есть целую зарплату. Принудительно, потому что никто бы не стал его покупать: все, что туда входит, — туалетная бумага, два кусочка мыла, тюбик зубной пасты — очень маленьких размеров. Туалетной бумаги на неделю еле хватает, мыла максимум на две стирки, постираешь одну вещь, и от куска ничего не осталось. Баня раз в неделю, по два отряда, а это 120 человек, в один день. На всех 6 туалетов и три розетки. В бане, в умывальнике все стены зеленые, покрыты грибком».

Проверки боем

«Часто бывают проверяющие комиссии, — рассказывает Лариса. — В нашей колонии их прием четко налажен. Всех водят только в «специальные» отряды, в девятый и шестой. Там евроремонт, все чисто, а сами девочки научены, что говорить и как правильно на вопросы отвечать. Остальных осужденных закрывают на все время, пока комиссия ходит по колонии. Если бы они в десятый отряд зашли, то увидели бы другую картину: там тоже есть стеклопакеты, только они меньше оконного проема, и сквозь щели зимой страшно задувает, в помещении сыро, стены зеленые — плесень».

По сравнению с голодными 90-ми общий уровень благосостояния российских зон, как и прожиточный минимум в нашей стране, ощутимо поднялся. И сейчас в каждой зоне существует отмеченный печатью ремонта жилой барак, а в каждом регионе — одна, а то и две образцово-показательных колонии: чистые, опрятные, с «евроремонтом», куда фсиновские начальники с удовольствием водят правозащитников и журналистов. Но есть и другая реальность, где ремонта не видели десятилетиями, жилые бараки от ветхости стянуты тросами — как в Кировской области, например. Получить разрешение на визит в такую колонию — задача почти невыполнимая. У зэков есть свой неофициальный «рейтинг» колоний, он не постоянен и меняется год от года. Например, колонии Владимирской области, с точки зрения бытовых условий, считаются чуть ли не идеальными, самые «печальные» — в Кировской, Красноярской и Кемеровской областях.

Прокурорский отчет

Жалобами на нечеловеческие условия содержания в российских тюрьмах заваленны правозащитные организации (более 50% от общего количества, помимо жалоб на пытки, но достоверно хотя бы прокурорской проверки по каждой из них тяжело. Если к физическим пыткам есть шанс привлечь общественное внимание и хоть как-то изменить ситуацию, то получить общественный резонанс, жалуясь на качество пищи, рабские условия труда или отсутствие элементарной гигиены, практически невозможно. В нашей же стране считается, что это «мелочи», «не в санатории сидят», значит, пусть терпят. А быт окружает человека полный срок его отсидки, 365 дней в году, 24 часа в сутки. И «унижение бытом» является неотъемлемой частью российской системы перевоспитания осужденного.

«В половине случаев физическое насилие со стороны сотрудников колонии — следствие жалоб осужденных на условия содержания, — говорит сотрудник фонда «В защиту прав заключенных» Валентин Богдан. — Человек жалуется на качество пищи, на сырость, на грязь, в ответ его начинают прессовать, сначала запугивать, потом сажать в штрафной изолятор. Зэк продолжает упорствовать — упорствуют и сотрудники. Единственная возможность протеста — вскрыть себе вены или другие способы членовредительства, особенно когда жалобы не выходят за пределы колонии».

> Министр юстиции Коновалов, выступая на «правительственном часе» в Госдуме, заявил, что каждая колония — «закрытое пространство», в котором происходят «совершенно невообразимые вещи, о которых мы с вами даже не подозреваем». Если «не подозревает» министр юстиции, трудно представить, кто же должен разбираться

СПРАВКА

Согласно данным ФСИН, по состоянию на 1 сентября 2013 года в исправительных учреждениях нашей страны содержится 682 тысячи осужденных, из них 56 тысяч женщин. В стране 736 колоний, 8 тюрем, 229 следственных изоляторов, 46 воспитательных колоний. Штатная численность персонала составляет 312 тысяч человек.

Дмитрий Чудин уже три года сидит в ИК-1 Республики Карелия. За систематические жалобы он месяцами не выходит из ШИЗО. Сотрудники колонии, занимаясь «перевоспитанием», вливают в его сырую камеру раствор хлорки: «После этого находиться в камере невыносимо, дышать нечем, кашель и рвота не прекращаются до следующей «проверки», а потом начинается все сначала. Врачи отказываются освидетельствовать побои, а прокурор — принимать меры. Все сведения готовы подтвердить следующие лица», — пишет Дмитрий. Далее перечисляются фамилии четверых человек, в том числе и осужденного Бокова.

«Чудин характеризуется отрицательно, склонен к членовредительству. Санитарная обработка камер проводится ежедневно такими растворами, как хлоропин, трихицин, под контролем медработника. Осужденный Боков опрошен. Фактов притеснения не было», — отвечает прокурор Республики Карелия Храпченков. Вскоре выяснилось, что в состав дезинфицирующего средства «хлоропин» входит 56% активного хлора. А Бокова никто не опрашивал, его даже не было в колонии на момент проверки, о чем он письменно засвидетельствовал.

Свои жалобы Дмитрий Чудин смог отправить правозащитникам во время этапирования на суд, потому что цензура ИК-1 жалобы не пропускает. Последнее письмо получено в апреле 2013 года. После этого о судьбе Чудина ничего не известно. На все запросы прокуратура Карелии и ФСИН продолжают отвечать: «Факты нарушений не подтвердились».

Об этих и других фактах бездействия сотрудников прокуратуры никогда не упоминает генпрокурор Юрий Чайка. В своих ежегодных отчетах о нарушениях законодательства в российских исправительных учреждениях прокурор предпочитает «ругать» только ФСИН. «За 2012 год в российских тюрьмах умерло 3907 человек, прокуратура выявила более 43 тысяч нарушений, касающихся условий содержания заключенных, которые повлекли за собой не только смерти, но и эпидемии смертельно опасных заболеваний, таких как туберкулез, ВИЧ-инфекция, наркомания», — возмущался Чайка.

Общее положение дел в тюрьмах во многом отражает выпущенный несколько недель назад доклад членов Общественной наблюдательной комиссии в Челябинской области. Члены ОНК во главе с Николаем Шуром провели титаническую работу. На протяжении тридцати месяцев они по нескольку раз объезжали колонии и СИЗО Челябинской области.

Различные нарушения были в большинстве колоний, констатируют правозащитники. Вот некоторые примеры: «ИК-5 (женская колония): запрет в ШИЗО на шампунь и крем, туалетное мыло, запрет на свидания, жалобы, что сотрудники не выпускают из колонии. Недостаточное медицинское обслуживание, нет горячей воды в камерах; ИК-6: систематическое вымогательство денег, рабские условия труда; ИК-9: в спальных помещениях сыро, грибок, зимней обуви нет».

ФСИН снова хочет денег. 1,8 триллиона

Чудовищным положением дел в системе возмущаются не только правозащитники. Министр юстиции Александр Коновалов в январе этого года, выступая на «правительственном часе» в Госдуме, неожиданно заявил, что каждая колония сегодня — «закрытое пространство», в котором происходят «совершенно невообразимые вещи, о которых мы с вами даже не подозреваем». Странно поставлен вопрос: если «не подозревает» непосредственный начальник ФСИН (структурно ФСИН России подчиняется Министерству юстиции), трудно представить, кто же должен разбираться.

В феврале этого года в СМИ попала докладная записка, подготовленная для директора ФСИН его заместителями. Из записки следует, что ФСИН России помимо уже выделенных средств для проведения реформы необходимо еще 1,8 триллиона рублей, а на срочные первоочередные задачи вот прямо сейчас нужно более 12,5 миллиарда. Корниенко наложил резолюцию «Согласен». Однако эти средства в бюджет не заложены, поэтому «гуманизация», видимо, откладывается на неопределенный срок. Официально же реформа продолжается до 2020 года. И по бумагам — она движется.

Ирина ГОРДИЕНКО

Артемий Троицкий

обозреватель «Новой»

За что сидит команда судна Arctic Sunrise

Грубый арктический закат

Я долго не решался комментировать стремные события в Баренцевом море и городе Мурманске по причинам этического свойства. Дело в том, что я имею честь и привилегию быть членом правления «Гринпис России». Более того, теоретически я мог быть на борту ледокола «Арктический рассвет» и сейчас грущу из-за того, что преподавательские и семейные дела не позволили мне участвовать в этом благородном приключении и засесть в мурманском СИЗО со своими зелеными братьями и сестрами... Короче, тут есть намек на конфликт интересов — «публицистических» и «правленческих». Но допекло отмалчиваться — один журналист уже посажен, так что я буду за него.

С стороны «Гринписа» вся история предельно прозрачна, и я как инсайдер ничего секретного при всем желании сообщить не могу. Поэтому буду по-простому излагать факты и только факты.

Факт 1. НИКАКИХ международных конвенций ледокол «Гринписа» не нарушал. (Согласно им, к буровой платформе нельзя приближаться на расстояние менее 500 метров.) Россия самовольно установила для себя радиус 3 мили (а почему не 33?) — но и это постановление *Arctic Sunrise* не нарушал! Теоретически, уже ПОСЛЕ задержания всех активистов на лодках, ледокол мог пересечь 3-мильную черту, чтобы подобрать опустевшую и болтающуюся на волнах «капсулу жизни», оставшуюся после ареста альпинистов. И то вряд ли.

Факт 2. Гринписовцы подошли к «Приразломной» на легких надувных лодках; для гигантской платформы, величиной с многоэтажный дом, это не то что слону дробина — это что тираннозавру комариный укус. Так что разговоры о том, что экологи «могли нанести повреждения», абсолютно смехотворны.

Факт 3. Перед выдвижением надувных лодок к платформе капитан *Arctic Sunrise* и участники экспедиции, как это всегда происходит в подобных ситуациях, сообщили и береговой охране, и руководству буровой, что это «Гринпис», что это мирная акция, что никто на них нападать не будет и вредить имуществу не собирается. Это я к тому, что аргументы типа «представьте себе, что неизвестные люди лезут к вам в дом...» фальшивы и лицемерны. Кстати, и в «дом» (т.е. жилые помещения, машинные отсеки и т.д.) никто не лез и не собирался; плакат «За чистую Арктику!» альпинисты пытались повесить на самом нижнем уровне, где одни металлические балки. Никакого оружия на корабле не было и быть не могло; проходящие сейчас обыски наверняка не выявят ничего — если только сами сыщики не подкинут.

Факт 4. Буровая платформа «Приразломная» расположена не в территориальных водах РФ, где хозяин — барин, а в так называемой «исключительной экономической зоне». То есть никто бурить там шельф, строить семизвездочные отели под северным сиянием и заниматься прочей ЭКОНОМИЧЕСКОЙ деятельностью без согласования не имеет права. Была ли попытка акции «Гринписа» экономическим деянием? Государственная серая пропаганда не жалеет сил, чтобы внушить народу: «Гринпис» — это вам не донкихоты-экологи, это наймиты западных конкурентов, пытающихся вытеснить наши компании с вожделенной арктической поляны. Это чистая ложь. Транснациональным нефтегазовым компаниям даже выгодно, чтобы русские, как роботы-испытатели, ковырялись в проблемной Арктике, поскольку для себя серьезные игроки нефтяного бизнеса давно уяснили: качать ископаемые углеводороды из Северного Ледовитого совершенно бессмысленно — ведь себестоимость продукта получится едва ли не выше рыночной цены! Это Арктику и спасает...

Однако российская государственно-мафиозная экономика строится по совершенно иному, «сочинскому» принципу: как можно больше потратить, чтобы как можно больше украсть. И в этом смысле плавающие буровые среди белых медведей, трущихся спиной о земную ось, — это поистине золотое дно! Олимпиады, чемпионаты и саммиты — это разовые набеги на мегабабло, а в арктическую воронку оно будет всасываться и всасываться. Тем более что одним из частных бенефициаров «Газпрома», судя по многому, выступает некто Путин В.В. Так что не получается у «Гринписа» никакой иной подоплеки, кроме спасения Арктики.

Факт 5. «Газпром» потребовал (и 30 сентября получил) налоговые льготы на освоение арктического шельфа в размере десятков миллиардов рублей. Это деньги из госбюджета, которые, не пусти их под лед, могли бы пойти на сами-знаете-какую-ерунду: больницы, школы, дороги, пенсии... И еще один пункт состоявшейся сделки между «национальным достоянием» и «национальным лидером»: все риски и компенсационные выплаты в случае аварий и катастроф (а здесь, учитывая опыт Мексиканского залива, речь может идти о триллионах) будут оплачены не из средств «Газпрома», а опять же из взносов налогоплательщиков... О возможной причине такой сверхзаботы было упомянуто выше.

Факт 6, главный. С экологией в тех краях действительно ужас. Ледяная шапка Северного полюса тает, экосистема погибает, животным негде жить и заводить потомство, скоро и ось будет втыкать некуда. Промышленные разработки становятся катализатором этого убийственного процесса. Который — кровь из носу — надо повернуть вспять, иначе...

Не-факт. Однажды солнце взойдет над Арктикой и лучи его не осветят ни одной гребаной буровой платформы.

Обеленный Белый дом

Революция должна уметь себя защищать. В том числе буржуазная революция

Необходимым... условием для формирования долговечной крупной социальной группы является способность контролировать насилие.

Дуглас Норт, Джон Уоллис, Барри Вайнгаст. «Насилие и социальные порядки»

Бывший глава администрации президента Сергей Филатов вспоминал, как он стоял и разговаривал с вице-премьером Владимиром Шумейко, и проходивший мимо председатель Верховного Совета Руслан Хасбулатов бросил им: «Ну что, доигрались, сукины дети?» На что Шумейко ответил: «Ну ты, сморчок, помолчи, не то я тебя по этой стенке размажу. Что ты себе позволяешь? Всю страну вздыбил».

Этот разговор в духе дворовой шпаны, не поделившей территории влияния, происходил вовсе не в дни «расстрела парламента», в октябре 1993-го, а гораздо раньше, в марте того же года. В те дни, когда подвергшийся жесткой обструкции на VIII внеочередном съезде народных депутатов президент Борис Ельцин издал указ «Об особом порядке управления до преодоления кризиса власти» (он же — ОПУС). Документ-предшественник указа 1400. В телеобращении 20 марта Ельцин произнес примерно то же, что скажет потом 21 сентября: «В России как бы два правительства: одно конституционное, другое — в Верховном Совете. Они ведут принципиально разную политику».

Сегодня легко рассуждать о том, что политический кризис мог быть преодолен без насилия, что Ельцин спровоцировал жесткие разборки, закончившиеся человеческими жертвами, что Конституция, по которой мы живем уже почти два десятка лет, могла бы быть иной, без крена в сторону президентской власти. В этих разговорах все мило и трогательно, кроме одного — в них вообще не учитываются конкретные исторические обстоятельства. А они сводились к нескольким сюжетам. Во-первых, к настоящей гражданской войне в элитах, которая в любой момент могла перекинуться в массы (первая кровь — на демонстрации 1 мая 1993-го). Во-вторых, к фактическому двоевластию — см. диалог Хасбулатова и Шумейко. В-третьих, к тому, что в стране шла настоящая буржуазная революция со сменой, говоря в марксистских терминах, общественно-экономической формации. А согласно классическому высказыванию Ленина, революция должна уметь защищаться. Вот она и защищалась — так, как умел Ельцин, обладавший не меньшим, чем у его оппонентов, инстинктом власти и волей к власти.

Инстинкт власти заставлял президента идти на компромисс с парламентом. В декабре 1992-го он сдал своим оппонентам ферзя — лидера команды реформ Егора Гайдара. Но отставка Егора Тимуровича и назначение Виктора Черномырдина, который после нескольких своих фирменных гэгов внезапно стал проводить ту же самую «монетаристскую» политику, да еще отягощенную чубайсовской приватизацией, не удовлетворили противоположную сторону. Напротив, аппетит пришел во время еды. Уступок было мало, хотелось абсолютной «народной» власти. Притом что в середине марта на фоне противостояния, готового сорваться во взаимное насилие в любой момент, согласно данным ВЦИОМ, Ельцин был популярнее Хасбулатова в три раза.

И тогда президент проявил уже свою неукротимую волю к власти. С таким мощным запасом прочности Ельцин пошел на референдум (в этом и состояла суть ОПУСа) о доверии себе, доверии либеральным реформам, о желательности выборов нового парламента. И легко выиграл 25 апреля 1993 года. Доверие Ельцину — 58,7%, доверие курсу реформ — 53,0%, за перевыборы парламента — 67,8%.

24 июля Центробанк произвел обмен денег. Об этой акции ничего не знали в правительстве и Минфине. Однако, естественно, она ударила по авторитету именно исполнительной власти. В августе Хасбулатов призвал регионы перестать перечислять налоги «антинародному правительству». Верховный Совет корректировал бюджет, чей дефицит становился в разы выше правительственных проектировок.

Решающий — увы, насильственный — акт буржуазной революции был исторически предопределен. Кульминация гражданской войны оказалась неизбежной. Равно как и обеление Белого дома 20 лет спустя. Что естественно: сегодняшняя кремлевская идеология как никогда близка мировоззренческой начинке тогдашней контрреволюции, которая персонифицировалась не только Хасбулатовым и Руцким, но и Анпиловым, Баркашовым и Макашовым (выступавшим против «мэров, пэров и херов», а также прочей жидомасонской братии). Такова логика истории: после революций, в том числе буржуазных, бывает реставрация.

Егор Гайдар тогда призвал москвичей выйти на улицу — в буквальном смысле защищать демократию. Это был отнюдь не безответственный шаг, а один из первых (после августа-1991) опытов гражданского протеста, по природе своей ставший предтечей сегодняшнего гражданского движения.

Соцопрос октября 1993 года: 65% осудили действия мятежников и заявили, что те должны понести наказание; 55% одобрили роспуск Верховного Совета. Соцопрос сентября 2013 года («Левада-центр»): сторонники Ельцина были правы — 7% опрошенных.

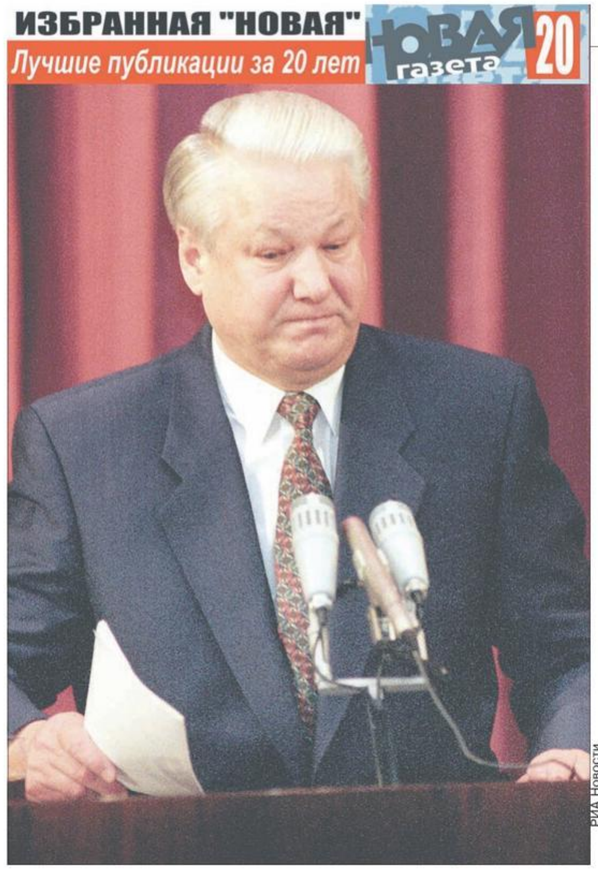
Сегодняшняя Россия вышла из «шинели» октября-1993, он, в свою очередь был обусловлен январем-1992, началом экономических реформ, а их корневая система сформировалась в горбачевскую перестройку (тот же свежий опрос «Левада-центра»: 30% респондентов винят в событиях октября-1993 «общий развал, начатый Горбачевым», и лишь 10% считают причиной противостояния стремление Хасбулатова и Руцкого сохранить власть. О, оптика истории, мать мировоззренческих мутаций!).

Можно было обойтись без повивальной бабки истории, насилия? Борис Ельцин в тогдашнем интервью «Новой ежедневной газете»: «Задумайтесь. Во имя чего пролита кровь? Во имя того, чтобы народ имел возможность свободно избрать себе нормальный парламент, который в зависимости от расклада в нем политических сил и сформирует правительство? Нет. Только во имя продолжения деятельности депутатов и некоторых дискредитировавших себя руководителей».

Андрей КОЛЕСНИКОВ, обозреватель «Новой»

РИА Новости

РИА Новости

«Новая ежедневная газета», №44 среда, 20 октября 1993 года

Ответы Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина на вопросы «Новой ежедневной газеты»

«Господин Президент, можно ли утверждать, что Вы лично сделали выбор в пользу авторитарной власти?»

— Уважаемый господин президент! После событий 3—4 октября и тех решительных шагов, которые предприняло правительство, у определенной части общества возникло опасение за судьбу демократии в стране.

Можно ли утверждать, что Вы лично сделали выбор в пользу установления более жесткой, авторитарной власти, посчитав демократический путь реформирования страны более невозможным, или такая точка зрения, на Ваш взгляд, ошибочна?

На Ваш взгляд, на какой срок и в какой форме должны еще действовать ограничения демократических свобод? Будет ли снят запрет на деятельность некоторых политических партий и выпуск ряда газет, кто полномочен принимать решение по этому поводу? Вообще, по Вашему мнению, допустимо ли сегодня существование оппозиции в стране, в каких пределах и в какой форме?

— Прежде всего считаю очень важным то, что российское общество глубоко волнует судьба демократии в нашей стране. Уже одно это — мощный заслон на пути тоталитаризма и авторитаризма власти. Иное дело, что к голосам искренних сторонников демократии примешиваются голоса ее противников. Они видят в демократическом режиме только средство для монополизации и узурпации власти. Давний и недавний исторический опыт, сама коммунистическая теория подтверждают такую угрозу.

Не кто иной, как Ленин, постоянно повторял в своих работах, что большевики должны использовать завоевания демократии для установления так называемой «диктатуры пролетариата». А что за этим кроется, мы все очень хорошо знаем. Это режим всевластия вождя и номенклатуры, режим репрессий, режим циничной лжи и презрения к тем, от имени которых властвует номенклатура.

Демократический политик не может действовать такими методами. И никто не может упрекнуть меня в том, что я изменил своему выбору. Выбору в пользу демократического развития России. Ни разу я не высказывался и тем более не действовал как диктатор.

К сожалению, Президента лишили возможности действовать «по сценарию» классической демократии. Если бы большинство бывших российских депутатов были искренне заинтересованы в спокойном реформировании нашей экономической и политической системы, они обязаны были сами принять решение о досрочных выборах в совершенно новый парламент по совершенно новым избирательным правилам. Этого не произошло. И как Президент я не мог просто умыть руки, безучастно наблюдая, как силы реванша, отвергнутые народом, все откровеннее ведут дело к восстановлению старых порядков. Сожалею, что не все разглядели коварство их замысла — использовать в своих целях демократические институты: представительную власть, Конституционный суд, Конституцию.

Сегодня речь идет не о прерывании демократического пути, а о расчистке места для свободного выбора народа в пользу той или иной модели развития. Свободные выборы — нож острый для противников демократии. Не случайно ими выдвинут сейчас такой аргумент: выборы-де незаконны. Но этим аргументом они, может быть, не сознавая того, самым наглядным образом обнажают свою суть. Как может быть незаконной свободно выражаемая воля народа? Ведь именно для такого свободного волеизъявления я вынужден был взять на себя огромную политическую ответственность. Разделить эту ответственность бывший Верховный Совет попросту отказался.

Об ограничениях демократических свобод. Они действительно были введены. Причем в строгом соответствии с Законом о чрезвычайном положении. Кроме того, речь не шла о тотальном ограничении политических прав и свобод.

Сейчас режим чрезвычайного положения в Москве закончился. Подчеркну, за пределами Москвы эти ограничения вообще не вводились и не действовали.

Что касается оппозиции, то я скажу так. Президента критиковали и продолжают критиковать с любых позиций. И сейчас, во время избирательной кампании, эта критика становится все более активной. Вам известно что-нибудь о людях, брошенных за решетку именно за критику?

Могу сказать определенно — таких нет. После августовского путча в 1991 году в России ни один человек не был лишен свободы за политические убеждения.

Другое дело — противоестественный «букет» из фашистов и коммунистов, называвших себя оппозицией. Давайте расставим точки над «i»: рассуждая в рамках демократических стандартов, это не оппозиция. Как организованной политической силе избиратели не вручили им мандат на участие в управлении. Оппозиция может появиться только сейчас, после выборов в парламент на партийной основе.

Ни в одной демократической стране оппозиция не позволяет себе называть легальное Правительство «оккупационным». Тем более что его курс получил поддержку на референдуме. Если же такое происходит, то речь уже идет не о политических оппонентах Правительства, а о желании любыми средствами захватить власть. И в конечном итоге наша непримиримая «оппозиция» так себя и проявила, взяв в руки оружие.

Задумайтесь. Во имя чего пролита кровь? Во имя того, чтобы народ имел возможность свободно избрать себе нормальный парламент, который в зависимости от расклада в нем политических сил и сформирует Правительство? Нет. Только во имя продолжения деятельности депутатов и некоторых дискредитировавших себя руководителей.

Государство обязано было в тех условиях силой остановить вал насилия, который грозил раздавить всех несогласных, вновь залить страну морями крови.

Но все это не означает, что я собираюсь использовать момент для ликвидации объединений, совершенно не согласованных с курсом Президента. Ни мне, ни стране не нужен «ручной» парламент. Речь идет о запрете только тех партий и организаций, которые запятнали себя кровью. В ближайшие дни я, возможно, подпишу Указ, содержащий перечень таких организаций. Он не будет очень длинным.

Скажу больше, слабость, наивность нашей молодой демократии как раз и проявлялась в том, что такого рода «оппозиция», взявшая на вооружение насилие, почти беспрепятственно действовала в России. Причем действовала вопреки закону. Излишний либерализм в отношении них поставил под угрозу безопасность страны, жизни многих тысяч, если не миллионов людей. Во имя демократии, во имя будущего России деятельность подобных организаций сейчас приостановлена. Впрочем, здесь мы не выходим за рамки международной практики, международных стандартов.

— Уважаемый господин Президент! Сжатые сроки проведения выборов в Государственную думу и одновременно продление чрезвычайного положения в Москве, как известно, несколько затруднили деятельность многих партий по подготовке к выборам. В чем Вы видите гарантии того, что эти выборы будут действительно свободными? Существуют опасения, что только некоторые политические партии получат возможность вести широкую агитацию за счет государственных средств, в том числе в подконтрольных Правительству средствах массовой информации, включая телевидение. Насколько резонны эти опасения? Считаете ли Вы возможным ответить на вопрос — за кандидатов какой именно партии будете голосовать лично Вы?

— Собственно говоря, я уже ответил на ваш второй вопрос. Но может быть, есть смысл кое-что уточнить. Все партии и движения, официально зарегистрированные Центризбиркомом, будут иметь равные гарантии для проведения своей избирательной кампании, для агитации за своих кандидатов. Об этом прямо говорится в Положении о выборах. И я буду строго контролировать выполнение этих требований.

Кроме того, по моему поручению подготовлено Положение об информационных гарантиях предвыборной агитации. На днях подпишу соответствующий Указ. А кроме того, насколько мне известно, над разъясняющей инструкцией работает и Центральная избирательная комиссия.

Ну а на последнюю часть вашего вопроса позвольте пока не отвечать. Пока...

— Уважаемый господин Президент! События конца сентября — начала октября в России создали исключительно неоднозначную ситуацию в правовом отношении. Как избежать искуса нарушить закон и впредь, если Конституции практически не существует, Конституционный суд не действует, законодательство в целом подвергнуто сомнению в широких массах населения?

— Скажу откровенно, Президента коекто действительно подталкивает к тому чтобы перешагнуть через Закон и здесь, и там. Причина хорошо известна — ведомственные интересы. Если говорить прямо, для них Закон, право были препятствием, которое всеми правдами и неправдами пытались преодолеть и прежде, и теперь.

Напомню, в известном Указе №1400 ясно сказано, что предпринимаемые меры направлены исключительно на решительное продвижение конституционной реформы, и только на это. В Указе прямо и однозначно говорится — Конституция и законодательство продолжают действовать. Это принципиальное положение Указа.

Не секрет, что воспользовавшись ситуацией, некоторые политические группировки, ведомства, региональные администрации пытаются в обход Закона решить свои корпоративные, ведомственные или региональные проблемы. Примеры тому есть, и немало.

Именно поэтому 7 октября был издан Указ «О правовом регулировании в период поэтапной конституционной реформы в Российской Федерации». Фактически поставлен барьер для заведомо незаконных решений, для неоправданных изменений закона. Но проблема все же сохраняется. Силы, которые я упоминал, стараются решить свои проблемы через президентские указы.

Поэтому дал указание своему аппарату тщательно фильтровать все инициативные предложения и проекты указов. Фильтровать как раз на предмет их соответствия общим принципам Конституции, общему принципу приоритета естественных прав человека.

Кстати, во многом именно этим объясняются и сжатые сроки избирательной кампании. Страна, желающая быть демократическим государством, не может долго обходиться без цивилизованного парламента и других демократических институтов, того же Конституционного суда. Если бы этого остро не чувствовал, вся логика моих решений была бы в корне другой.

— Уважаемый господин Президент! Не сочтете ли Вы возможным приоткрыть завесу тайны, складывающуюся вокруг некоторых событий 3-4 октября? Какие меры были приняты для того, чтобы предотвратить вооруженное столкновение?

Предпринимали ли Вы лично или сотрудники Вашего аппарата попытки связаться с Руцким и Хасбулатовым? Как Вы оцениваете деятельность милиции, вдруг исчезнувшей с московских улиц вечером в воскресенье? Какова была позиция руководителей Министерства обороны, Московского военного округа и командиров соединений? Не было ли фактов неподчинения тех или иных силовых структур Правительству и Президенту? Какие кадровые изменения и перестановки были или будут произведены после этих событий?

— Внимательный наблюдатель, который поставит своей целью проанализировать последовательность действий Президента, наверняка убедится в том, что с моей стороны было все сделано для того, чтобы избежать каких-либо столкновений вообще, не говоря уже о вооруженном противостоянии.

СТРАНИЦА В ⇨

СТРАНИЦА 9

«Господин Президент, можно ли утверждать, что Вы лично сделали выбор в пользу авторитарной власти?»

Посмотрите на действия руководителей бывшего парламента. Где, в какой стране политическое противостояние совершается с накоплением огромного количества огнестрельного оружия? Для чего? И когда возникла опасность распространения этого оружия в Москве, тогда было принято решение пресечь эти действия. Я понимаю, что нахождение вооруженных людей вокруг Белого дома в несколько колец, конечно, вызвало раздражение у части людей и, конечно, у тех, кто был в Белом доме. Но необходимость этого объясняется исключительно одним: не допустить расползания вооруженных столкновений за пределы этой территории.

Каких-либо специальных попыток установить контакт с бывшим вице-президентом и бывшим председателем парламента я лично не предпринимал. И делал это потому, что слишком хорошо знаю этих людей. Был убежден в том, что с ними мне уже договориться не удастся. Да и сколько можно было договариваться? Практика всех предыдущих договоренностей заключалась в том, что, договорившись, они тут же отказывались от компромисса. Думаю, многим памятна крылатая фраза: «Бес попутал».

Но сотрудники Администрации, руководители Правительства, конечно же, имели контакты с людьми, которые были в Белом доме. Обратите внимание, президентская сторона предлагала мирные средства урегулирования. Оппоненты, как правило, отвергали все, что предлагалось с нашей стороны, диктуя свои условия, именно диктуя.

Сейчас становятся известны все новые подробности развития событий по так называемому «сценарию Белого дома». В частности, были обнаружены списки людей, которые должны были арестованы после захвата власти мятежниками. К слову, по составу они очень похожи на те, которые были подготовлены пресловутым ГКЧП в августе 1991 года. В Доме Советов было обнаружено большое количество бланков, изданных массовым тиражом, куда достаточно вписать фамилию и адрес человека, который подлежит аресту. В изобилии там находились также ксерокопии бланков с подписью Руцкого, которые давали его обладателям фактически чрезвычайные полномочия. Достаточно вписать фамилию, и вы становитесь так называемым «полномочным представителем» так называемого чрезвычайного съезда. Нетрудно догадаться, какое «восстановление» демократии нас ожидало, если бы развитие событий пошло по такому сценарию. Октябрь 1917 года получил бы прямое продолжение в наши дни.

Впоследствии по вине представителей бывшего парламента была практически сорвана возможность уйти от конфликта при посредничестве Патриарха.

Мне пока трудно прокомментировать ваш вопрос относительно милиции, которая, по вашему мнению, вдруг исчезла с московских улиц вечером в воскресенье. Идет серьезный анализ событий тех дней, досконально в подробностях выясняется каждое действие и бездействие. Надеюсь, что истина будет восстановлена в полном объеме. Но при всем при том мы все-таки должны учесть, что на Министерство внутренних дел, на милицию, на внутренние войска легла основная тяжесть той работы, которую необходимо было выполнить для восстановления спокойствия и порядка. Подобных событий в столице еще не было. По крайней мере, мне не известно о случаях массовых отказов от несения службы. Да и единичных случаев отказов со стороны сотрудников МВД в этот период не было. А если где-то, может быть, и были слабовольные люди, то по этому поводу можно выразить только лишь сожаление, и пусть руководители МВД сами разбираются с ними.

Я не знаю таких случаев, когда кто-либо из руководителей силовых структур, их подчиненных не подчинился приказу. Во-первых, еще до того, когда вышел Указ, анализировались возможные варианты развития событий и, конечно же, предполагались адекватные меры. И силовые министры были участниками этого анализа. Во-вторых, применение силы с нашей стороны было допущено, как вы знаете, уже тогда, когда группы вооруженных людей ринулись к зданию мэрии и устроили настоящий бой в «Останкино». И все действия Министерства обороны, Министерства безопасности, Министерства внутренних дел производились с учетом развернувшейся ситуации.

Что касается кадровых изменений, могу сказать лишь одно: курс Президента и Правительства на реформы в России будет сохранен в соответствии с итогами референдума 25 апреля т.г.

А во имя достижения этих целей проводились и будут проводиться кадровые изменения. Новые дела требуют новых людей.

— Уважаемый господин Президент! Как, к сожалению, показывает российский исторический опыт, введение цензуры редко бывает кратковременным. Среди журналистов существуют опасения, что и после официальной отмены цензуры она будет осуществляться другими, косвенными методами (например, экономическими). Будет ли Президент по-прежнему являться гарантом свободы слова и информации в России?

— Пока сохраняется свобода прессы — есть уверенность, что выживет и демократия. Вот почему даже на основании Закона о чрезвычайном положении временно введенная цензура вызвала такие волнения. Вижу в этом хороший признак. Неподцензурную прессу мы считаем естественным для себя состоянием. Цензура уже явно инородное тело для нас.

20 марта этого года, если вы помните, в двух своих указах, специально посвященных прессе и особенно — телевидению и радио, принял на себя роль гаранта свободы массовой информации. Заявляю — Закон о массовой информации в России должен и будет исполняться в полном объеме. Допущенные исполнителями перегибы мы исправим. Свобода прессы для меня столь же важна, как и для вас, как и для всех граждан России.

19 октября 1993 года
Москва, Кремль

РИА Новости

Если бы власть попала в руки Пуго или Руцкого, то они делали бы почти то же самое, что Ельцин, и совершенно то же самое, что Путин

Путин как аватар Руцкого

21 августа 1991 года и 4 октября 1993-го — провал ГКЧП и вооруженный конфликт избранного президента с избранным парламентом, завершившийся победой президента Ельцина, — по свежести предания считаются судьбоносными для России датами. Вот, мол, в это время решилось, сломалось и перешло.

Я, конечно, понимаю, что с точки зрения участников этих событий, решалось самое важное: кому сидеть в тюрьме, а кому в Кремле. Но если говорить об истории России — то проблема в том, что ни провал ГКЧП, ни октябрьский путч не стали судьбоносными событиями. По той простой причине, что условный Пуго, который не пришел к власти в России в 1991-м, и условный Пуго в аватаре Руцкого, который не пришел к власти в России в 1993-м, пришел к власти в аватаре Путина в 1999-м и правит нами уже четырнадцать лет.

Более того, проблема в том, что пока правил Ельцин, цена на нефть падала до 12 долларов за баррель, а когда пришел Путин, цена на нефть быстро перевалила за 100 долларов. В результате «дерьмократы» и «либерасты» прочно ассоциируются в глазах значительной части избирателей с пустым бюджетом, а путинская вертикаль — с выплаченными вовремя пенсиями.

Если бы власть попала в руки Пуго или Руцкого, то они делали бы почти то же самое, что Ельцин, и совершенно то же самое, что Путин. Что, кто-то возродил бы распадающийся на глазах социализм? Не смешите мои тапочки. Была бы та же самая приватизация, разве только совсем уже в пользу своих, каких-нибудь тогдашних ротенбергов и тимченок, тот же самый отпуск цен, те же самые спецэкспортеры, губернаторы — бывшие коммунисты и красные директора, была бы та же самая безумная инфляция из-за печатания денег, которые ЦБ в конечном итоге выделяет нужным людям, то же самое чудовищное расслоение, бандиты и массовое закрытие никому не нужных предприятий.

Только никто бы не называл это «демократией» и «либерализмом», и понятия эти не были бы так излишне скомпрометированы.

Было бы примерно, как в Грузии, где у советского партайгеноссе Шеварднадзе не было света, где приближенные к нему бизнесмены заполучили самые лакомые куски экономики, где два десятка разных силовых ведомств, включая абхазскую полицию в изгнании, занимались торговлей наркотиками и угоном машин и где в минуты особой нужды семья непокорных сванов, живущих под высоковольтной линией ЛЭП, принималась стрелять по проводам, чтобы ей выдали из бюджета денег.

И поэтому, когда началась «революция роз» и к власти пришел Саакашвили, никто не говорил, что Шеварднадзе скомпрометировал идеи демократии и рынка и что в Грузии они не работают.

Август 1991-го и октябрь 1993-го могли бы быть судьбоносными датами, если бы Ельцин провел действительно радикальные реформы. Реформы, которые сформировали бы в России массового зажиточного собственника-избирателя и закрыли путиным ход к власти.

Но трагедия заключается в том, что он не мог эти реформы провести — именно из-за демократии.

Все сколько-нибудь значительные группы влияния в постсоветской России ненавидели рынок. Одна — самая многочисленная — представляла из себя рабочих неконкурентоспособных производств и колхозов. Им не было дела до того, почему их производства неконкурентоспособны: они хотели денег и социальной защищенности. Другая — коммунисты, кагэбэшники, красные директора — была малочисленна, но очень влиятельна. Она была заинтересована в том, чтобы сохранить свои административные преимущества или монетизировать их.

Ельцин как демократический президент был вынужден заискивать и перед первой группой, и перед второй. Это ради второй группы печатали деньги, разгоняя инфляцию, вводили статус спецэкспортеров — и именно вторая группа окешивала свой статус, а потом объясняла электорату всю получавшуюся от этого экономическую катастрофу «дерьмократами» и «либерастами» и была, в общем, права, ибо верховную ответственность за экономическую ситуацию в стране несла верховная власть, а не те, кого она старалась умаслить.

Проблема ведь не в том, как квалифицировать действия Руцкого. А в том, что он на следующих выборах в парламент был такой же агрессивно красно-коричневый и что в 1996 году на выборах, если бы избирателю не промыли мозги, победил Зюганов, а к 1999 году выбор остался бы только между Лужковым и Путиным, а это значит, что в стратегическом смысле выбора у России уже не было. В чем была бы разница? В том, что Сечина звали бы Батуриной.

При том избирателе, который достался нам в наследство от 70-летнего советского рабства, мы не могли построить ничего другого, кроме клептократии, а инстинктами и фобиями избирателя Ельцин не мог пренебречь: он был слишком слаб для того, чтобы не быть демократом.

Помните товарища Руцкого, который обещал бороться с коррупцией с помощью 11 чемоданов компромата, называл конверсию «разрушением российской промышленности» и именовал реформаторов «мальчиками в коротких штанишках»? Теперь его зовут Путин.

Юлия ЛАТЫНИНА,
обозреватель «Новой»

Мнение редакции может не совпадать с мнением обозревателя.

РИА Новости

Круговое депо Николаевской железной дороги

Маргарита РОГОВА

Александр КИБОВСКИЙ:

«Некоторым «активистам» кажется, что инвесторов нужно ставить к стенке»

Публикуем наши вопросы руководителю департамента культурного наследия правительства Москвы — и его ответы на некоторые из них

Спустя несколько дней после появления на страницах «Новой» материала о театре Секретарева — объекте культурного наследия регионального значения, в подвале которого была организована сауна и бассейн (*см. №81 от 26.07.2013*), — в редакцию пришел руководитель департамента культурного наследия, министр правительства Москвы Александр Кибовский. Он очень хотел понять, почему нас так заинтересовала ситуация с «Секретаревкой». В итоге договорились о большом интервью.
Александр Кибовский готов был рассказывать об успехах департамента, пытался, с позиции министра столичного правительства, говорить о сложностях в работе с застройщиками и другими ведомствами, объяснял, подбирал слова, отказывался говорить, слыша одни неудобные вопросы, и неожиданно прямо отвечал — на другие. В общем, это был долгий, непростой, но содержательный разговор.
Однако когда мы отправили текст интервью на согласование (если интервьюируемый просит об авторизации, по закону о СМИ мы не можем отказать), Александр Кибовский отказался от половины своих слов. Тем не менее мы решили опубликовать авторизованный текст, а также вопросы, которые господин Кибовский решил оставить без ответа. Чтобы было понятно, о чем руководитель департамента культурного наследия Москвы не хочет, не может или стесняется говорить. В этом случае ответ заменяет знак цензуры <...>.

— После скандала с «Секретаревкой» общественники и активисты обратились с письмом к Собянину, в котором потребовали вашей отставки. Главный аргумент — не справляетесь со своими обязанностями и не соответствуете занимаемой должности. Какую реакцию у вас вызвало письмо?

— Сегодня всякий волен писать, что ему вздумается. На что реагировать? Среди нескольких подписантов этой довольно странной и сумбурной бумаги нет ни авторитетных специалистов, ни реставраторов, ни экспертов. И если кто-то до сих пор думает, что все упирается персонально в какого-то одного человека, то это иллюзия. Граждане, о чем мы говорим? Вам нужно памятники беречь, наследие сохранять или у вас какие-то личные счеты? Если первое, то решать проблемы можно только сообща и системными мерами. И если вы считаете, что можете сделать что-то лучше, — не надо слов, докажите делом. Как в истории с усадьбой «Архангельское», Евгений Соседов (*тогда еще студент, сегодня — председатель совета Московского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПиК). — З.Б.*) пришел ко мне и сказал: «Я готов судиться с Минобороны, уполномочьте меня». Я выписал доверенность, и Соседов судился как представитель Росохранкультуры и победил.

— Для себя вы как-то определяли, что должно произойти, чтобы вы сами, по своей инициативе, оставили свой пост?

— У меня есть работодатель — мэр Москвы.

— То есть на усмотрение вышестоящего начальства?

— Ну, так вообще положено на государственной службе. Оценка руководством работы департамента прямо влияет и на мои карьерные позиции. Когда я пришел в Москомнаследие, не существовало ни городской программы, ни стабильного финансирования, ни градостроительных регламентов, ни размеченных территорий памятников, ни удобного порядка выдачи разрешений на реставрацию, ни прямого порядка заключения охранных обязательств, ни одного механизма, который позволял бы реально привлекать инвестиции в реставрационные работы. За прошедшие полгода выдано разрешений на реставрационные работы столько же, сколько и за весь прошлый год. А в прошлом году — в два раза больше, чем в предыдущем. И меня эта динамика вполне устраивает.

Люди быстро привыкают к хорошему. Почему случающиеся сегодня конфликтные ситуации вокруг старых зданий вызывают такое острое раздражение? Люди уже забыли, что три года назад у нас каждые выходные, каждые длинные праздники превращались в поединок с инвесторами и строителями. Сегодня если что-то происходит, то каждый такой случай разбирается лично вице-мэром (*заместителем мэра по вопросам градостроительной политики и строительства Марата Хуснуллина. — З.Б.*). Тем более что противостоят нам серьезные оппоненты, имеющие на руках массу юридических документов, гарантирующих их права иногда еще с прошлого века. Все проблемные точки в городе, которые мы сегодня имеем, адресованы нам из прошлого.

— И вы хотите сказать, что вы сами ни одной проблемной точки не создали?

— Мы их не то что не создали, мы полтора миллиона квадратных метров строек центре Москвы уже «зарубили». И еще около полумиллиона квадратных метров в проработке. За девяностые и нулевые внутри Садового было построено столько же зданий, сколько за все годы советской власти. Так было бы и дальше, если бы два года назад все это не «прижали». Некоторым «активистам» кажется, что все это очень просто, что нужно просто взять всех инвесторов, да и поставить к стенке, как в 37-м. Но почти у всех так нелюбимых общественностью инвесторов на руках весь необходимый пакет прежних согласований, разрешений, контрактов на сотни миллионов рублей. Тут только начни шашкой размахивать — сразу же заставят платить город по не нашим долгам. Так что с каждой ситуацией приходится разбираться аккуратно, в ручном режиме.

— «Секретаревка». Если отринуть все эмоциональные высказывания, суть ответов вашей пресс-службы сводится к следующему: департамент культурного наследия просто физически не мог знать, что в подвале дома — объекта культурного наследия регионального значения — организовали сауну и бассейн. Как это может быть?

— Во-первых, в Москве четыре тысячи объектов, которые обладают статусом памятника. Пользователей в них около 10 тысяч. Так что за каждым физически не уследить. Во-вторых, есть закон 294-ФЗ о порядке проведения государственного контроля и надзора, который принимался в свое время под лозунгом «хватит кошмарить бизнес». В соответствии с этим законом мы можем планово проводить проверку собственника или арендатора памятника только раз в три года, по заранее согласованному с прокуратурой графику.

СТРАНИЦА 12

НоваяМосква

⇦ СТРАНИЦА 11

У московского отделения Творческого союза художников России (подвал находится в пользовании именно этой организации) — 250 мастерских по всему городу. То есть за 20 дней, которые отводятся на проверку, мы должны разом проверить все их помещения, получив туда доступ, все заактировав, составив протоколы, вручив их и т.д.

Есть, к счастью, внеплановые проверки. Но и эти проверки можно проводить только в случае поступления официального сигнала — печатной статьи, например, или обращения от депутатов. Такая внеплановая проверка сейчас проводится по «Секретаревке».

— То есть если я арендую у города большое количество помещений, то могу, что называется, спать спокойно? И чем помещений больше, тем мне спокойнее?

— При контроле по 294-ФЗ такая проблема действительно есть.

— Если бассейн в подвале «Секретаревки» подтвердится, что будет с арендатором?

— Фиксируем несанкционированные работы, определяем степень влияния на объект (скорее всего, оно окажется негативным). Выдаем предписание об устранении нарушений. Штрафуем. И арендатору, скорее всего, придется расстаться с этим помещением. Хотя Союз художников, занимающий этот дом более 35 лет, никакого раскаяния по поводу случившегося и того, во что за эти годы превратился памятник, не испытывает. Совсем наоборот. Теперь, после вашей статьи, художники письменно требуют, чтобы город за свой счет отремонтировал им дом с их творческими мастерскими. При этом о сауне и сторонних пользователях, естественно, нет ни слова.

— Ходит ли департамент культурного наследия в суд?

— Постоянно. Скорее даже не ходит, а не выходит. Вот сводка (*открывает канцелярскую папку и пролистывает передо мной содержимое.* — **З.Б.**). Каждый день у нас какие-то заседания... Все ресурсы, которые есть, используем.

Наблюдается интересный парадокс. В целом, отстраненно, все москвичи — за памятники, пока не доходит до их личных интересов. Мы спрашиваем: «А почему у вас, гражданин, кондиционер и антенна-тарелка на лепном фасаде, исторический балкон обстроен и застеклен, пластиковый стеклопакет вместо правильной деревянной рамы?» — «Не-не-не, меня не троньте, это моя собственность, буду жить, как удобно! Но в целом памятники охраняйте, соседа вот накажите!» Это же у нас любимое развлечение, на соседа написать. Адреса называть не буду, стыдно за людей...

Александр КИБОВСКИЙ:

«Некоторым «активистам» кажется, что инвесторов нужно ставить к стенке»

Пушкина (*проектом предусмотрена перестройка исторического квартала со сносом некоторых строений.* — **З.Б.**), Московская консерватория *(проект реставрации «музыкального квартала» предусматривает увеличение площади застройки почти в два раза.* — **З.Б.**). Работы по адресу Арбат, 39-41, возле Дома Мельникова по чьей инициативе ведутся? Театра Вахтангова. Все эти известные и популярные деятели культуры, они разве не за наследие? Где водораздел интересов культуры?

— В Федеральном законе об объектах культурного наследия, например.

— Этот закон был написан, к сожалению, лириками, а не физиками. Изначально в нем не нашли отражения многие базовые конкретные вещи, и вот уже десять лет его приходится постоянно дорабатывать. А в результате, когда судимся, мы сталкиваемся с массой сложностей. Откуда вы думаете, берутся удивительные судебные решения о том, что дом Наркомфина — вовсе не дом Наркомфина, потому что адрес технического учета не совпадает с адресом объекта культурного наследия, хотя здание — одно и то же?

— Давайте поговорим о доме Кольбе, с которого в Москве началась так называемая «градостроительная революция». Как вам кажется сегодня, неужели тогда действительно ничего нельзя было сделать?

— Когда старый дом — не памятник — был весной 2011 года одним махом снесен по выданным в прежние времена разрешениям в режиме блицкрига? А что еще можно было тогда сделать, кроме того, что было сделано? Правовая оценка ситуации при еще действовавших тогда старых городских правилах была в пользу строителей. С учетом этого случая мэром были приняты соответствующие решения. Правила поменяли, что позволило обуздать ситуацию.

— Но ведь он находился в охранной зоне...

— Прежнее руководство Москвы, когда оно выдавало инвестору все разрешения, оформляло землю под стройку, гарантировало его имущественные права, это не смущало. Как, впрочем, и в других подобных случаях. Практически весь центр города с 1997 года — сплошная охранная зона. Но 850 зданий к 2010 году в нем каким-то образом появилось! Ничего себе «регенерация исторической среды»!

— А как же, например, история с «Детским миром», когда в предмет охраны памятника не попали ни планировка, ни интерьеры?

— Этот предмет охраны был утвержден специальным решением правительства Москвы еще в 2005 году и передан собственнику здания для проектирования. Более того, уже был одобрен проект, предусматривавший уничтожение прямоугольной формы атриума, перекрытие здания круглым куполом и максимально коммерческую застройку этажей, в результате которой центральный зал приобретал изогнутую каплевидную форму. Все эти чертежи трехлетней давности у нас в архиве имеются. И большого труда стоило их туда отправить. Поначалу любые попытки скорректировать проект вызывали жесткое неприятие. Чтобы привести это здание в порядок, требуются колоссальные инвестиции, причем долгие. При этом необходимо соблюсти массу современных требований по безопасности здания, его доступности, которых 60 лет назад просто не существовало. Тем не менее по целому ряду позиций мы заставили инвестора поменять проект: вернуть прямоугольную планировку центрального зала, сохранить высоту межэтажных перекрытий, чтобы они не меняли внешний вид витражных окон на фасаде.

Универмаг «Детский мир»

РИА Новости

Практически весь центр города с 1997 года — сплошная охранная зона. Но 850 зданий к 2010 году в нем каким-то образом появилось! Ничего себе «регенерация исторической среды»!

— Возвращаясь к дому Кольбе. Тогда много говорили о том, что будут служебные расследования, внутренние проверки. Чем они завершились?

— <...>

— А чем завершилась работа прокуратуры?

— <...>

— Расскажите, что было выявлено во время аудита — ревизии «лужковского наследия»?

— Из-за того, что 7 мая 2011 года все разрешения на снос были аннулированы, инвесторам пришлось проходить через комиссию заново. Причем люди приходили с ордерами на снос, выданными еще в начале 2000-х, — за это время некоторые дома уже успели признать памятниками. Так получилось, например, с типографией Лисицкого. Хотя признать дом памятником — это не так просто, как кажется. Необходимо проводить государственную историко-культурную экспертизу. Причем Москва — единственный регион, где на нее начали выделять бюджетные средства. За последние два года мы поставили на охрану 58 объектов.

— На сегодняшний день ревизия «лужковского наследия» завершена?

— <...>

— По тем случаям, когда в охранной зоне на месте исторического здания оказался котлован, проводились ли какие-то внутренние расследования?

— <...>

— Кто-нибудь какую-нибудь ответственность понес?

— <...>

— Можно обращаться в правоохранительные органы. Есть же соответствующие статьи Уголовного кодекса, например, «превышение должностных полномочий». Я пытаюсь понять, насколько департамент заинтересован в том, чтобы такие ситуации в будущем пресекать.

— <...>

— Тогда расскажите, пожалуйста, о снесах и строительстве на территории Ново-Екатерининской больницы. Как это могло получиться? Снос 1 января, что называется, в лучших традициях.

— <...>

— Тем не менее эти строения находились в охранной зоне. И сносились они не просто так, там ведь сегодня уже вырыт котлован. А разве по закону возможно строительство в охранной зоне?

— <...>

— Я хочу понять на примере Ново-Екатерининской больницы, может ли вестись строительство на территории охранной зоны.

— <...>

— Что включает в себя понятие регенерация?

— <...>

— Департамент культурного наследия согласовывал эти сносы?

— <...>

— Правильно ли я понимаю, департамент культурного наследия может разрешить не все ситуации, связанные с охраной культурного наследия в Москве?

— <...>

— В таком случае давайте поговорим о доме Волконского.

— <...>

— Усадьба Глебовых-Стрешневых-Шаховских. Я хочу побеседовать о сносе последнего строения усадьбы, о чехарде с адресами... Что, на эту тему вы тоже не говорите?

— <...>

— Как вы сами сказали, не все «лужковские» контракты расторгнуты, но даже об уже снесенном вы не хотите говорить. Чего вам не хватает для полноценной работы сегодня?

— <...>

— Вы полагаете, что повышенные штрафы остановят действительно серьезного застройщика?

— <...>

— Про снос Кругового депо вы тоже не можете говорить?

— <...>

— Какие еще точки на карте Москвы могут «выстрелить» в ближайшие несколько лет?

— <...>

— Даже при условии, что крупная госкомпания вроде РЖД или серьезный бизнес оказываются сильнее органа исполнительной власти?

— <...>

— Замоскворецкий суд приостановил действие вашего согласования на снос Кругового депо. Но работы продолжают вестись.

— <...>

— Для себя намечаете будущие «болевые точки» на карте Москвы?

— <...>

— Объясните, почему не работает статья в Уголовном кодексе, которая предусматривает ответственность за повреждение и уничтожение объектов культурного наследия?

— Уголовными делами занимаются органы внутренних дел. Поэтому по правоприменительной практике тут лучше обратиться к коллегам. Сейчас как раз принят закон, который серьезно увеличил уголовную ответственность за повреждение объектов культурного наследия. Мы никогда не сможем добиться уважения к памятникам, пока не создадим систему профилактических мер, при которой у людей не будет появляться самой мысли сделать что-то неправильно. Например, крайне эффективным является изъятие памятника из собственности, если пользователь не занимается его реставрацией. Мы уже выиграли несколько таких дел. Но поскольку по закону у нас национализации нет, то собственнику полагается компенсация. Платить ее из бюджета неразумно. Поэтому теперь мы стали подавать иски о продаже здания с аукциона — сколько за него дадут, столько недобросовестный владелец и получит. Если нам удастся в судах эту механику отработать, у многих голова встанет на место. Потому что пока люди не боятся потерять недвижимость, с ними, конечно, очень трудно разговаривать.

— Говорят, что программа «метр за рубль» (арендатор получает площади по льготной цене при условии, что он приведет памятник в порядок) заработает в полную силу только тогда, когда будут действовать механизмы изъятия. Ведь у многих погибающих памятников, как ни странно, есть владельцы.

— Да, таких зданий, к сожалению, хватает. Но как только наши иски начали принимать, сразу объявились владельцы памятников, которых мы годами не могли найти. Ведь многие объекты в прежние годы широким жестом отдавались в аренду на 49 лет. И имея такие договоры, на самом деле никто и не торопился памятники реставрировать. Во многих случаях арендаторы просто искали инвестора, которому можно переуступить договор на выгодных для себя условиях, то есть заработать на городском имуществе. Потребовались поправки в федеральное законодательство, позволяющие в одностороннем порядке прекращать отношения с такими «рантье». Более того, сейчас пробрабатываются механизмы, чтобы добросовестным пользователям памятники можно было передавать не только в аренду, но и в собственность. Главное, что интерес к таким объектам есть. Когда бизнес понял, что строить в центре нельзя, конечно, это вызвало повышенный интерес к уже имеющимся старым площадям.

— Будет ли в Мосгорнаследии наконец создан научно-методический совет? Когда?

— Будет, в ближайшее время.

— Признают дом памятником или нет, во многом зависит от результатов историко-культурной экспертизы. Будет ли департамент публиковать историко-культурные экспертизы? Люди хотят их видеть, чтобы понять, насколько они добротны.

— <...>

— Считаете ли вы дом Волконского, Круговое депо и им подобные объекты потерей для культурного наследия столицы?

— Я считаю, что любые работы, меняющие облик города (кроме благоустройства и реставрации), для меня нежелательны. Но нужно искать разумные компромиссы. Хотя лично для меня любое внедрение в сложившуюся среду всегда больно.

Зинаида БУРСКАЯ

Ново-Екатерининская больница

ИТАР-ТАСС

Строительство новой сцены «Геликон-оперы» в усадьбе Глебовых-Стрешневых-Шаховских

РИА Новости

Революция на обломках старой Москвы

Исключения из новой градостроительной политики столицы заставляют задуматься — а изменились ли правила игры?

Еще в первый год в должности мэра Сергей Собянин провозгласил новые принципы отношения к наследию: говорил о необходимости «консервации» исторического центра и «фактическом запрете» на новое строительство. После сноса в мае 2011 года дома Кольбе по инициативе близкой к Лужкову девелоперской компании Собянин ввел мораторий на сносы в историческом центре и объявил о тотальной ревизии инвестконтрактов, доставшихся в наследство от бывшего мэра. Градозащитники начали говорить о настоящей «градостроительной революции». Но уже через месяц все встало на свои места: сутки спустя после истечения моратория, в ночь с 18 на 19 июня, в столице были снесены сразу два исторических здания.

Со сменой городской власти отношение к культурному наследию действительно изменилось в лучшую сторону — сносить стали меньше. Но принципиально оно осталось прежним, что отлично иллюстрируют описанные ниже примеры. У новых властей хватило воли «поприжать» застройщиков средней руки. Но они по-прежнему ничего не могут (или не хотят — большой роли это не играет) противопоставить действительно серьезным девелоперам. Более того, московские власти не в силах ввести в строгие рамки даже проекты, которые финансируются из городского бюджета.

Столичные чиновники сегодняшнего дня любят валить все на Лужкова — мол, все проблемные точки в городе созданы еще в его времена. Это лукавство. Самые яркие тому примеры — сносы в Ново-Екатерининской больнице и разрушение Кругового депо. В первом случае речь идет о строительстве нового здания для Мосгордумы. На днях были опубликованы первые эскизы новой постройки — она подозрительно напоминает Кремлевский дворец съездов. Во втором случае принципы охраны культурного наследия столкнулись с интересами РЖД.

Последние утраты. Избранное

Универмаг «Детский мир»

Объект культурного наследия регионального значения

Театральный проезд, 5, стр. 1

Один из главных символов советской Москвы получил статус памятника в 2005 году, однако в предмет охраны вошли только внешние габариты здания и общее композиционное решение фасадов, а внутренняя планировка, интерьеры и декор, несмотря на рекомендации специалистов, не были признаны ценными. И именно с уничтожения интерьеров и планировки началась реконструкция здания в 2008 году. В 2011 году столичная прокуратура пришла к выводу о том, что проект реконструкции был согласован московскими властями незаконно. Под давлением общественности проект реконструкции был изменен, что, однако, не решило проблемы сохранения памятника.

Здание «Детского мира» принадлежало «дочке» АФК «Система», более 50% акций которой в 2009 году выкупил **ВТБ**.

Ново–Екатерининская больница

Объект культурного наследия федерального значения

Страстной бульвар, 15/29

Яркий памятник московского классицизма — усадьба князей Гагариных, в которой до войны 1812 года находился Английский клуб, — была перестроена в больницу только в 30-х годах XIX века, и вплоть до 2009 года здесь находилась ГКБ №24. Однако вечером 31 декабря 2012 года на территорию памятника зашла строительная техника, а ранним утром 1 января 2013 года ансамбль больницы лишился трех строений.

А за несколько дней до этого «сносная» комиссия (в которую входят представители Мосгорнаследия) согласовала снос и новое строительство на территории памятника, несмотря на действующее постановление правительства Москвы о запрете на этой территории капитального строительства и искажения «характеристик эволюционно сложившейся композиции застройки».

На месте снесенных строений будет построено новое **здание для Мосгордумы**.

Тендер на строительство выиграл ФГУП «АТЭКС» **ФСО России**.

Дом Кольбе

Большая Якиманка, 15/20, стр. 1

Доходный дом постройки рубежа XIX–XX веков снесли на майские праздники 2011 года, хотя против уничтожения здания выступали не только градозащитники, но и сам департамент культурного наследия, представители которого называли дом Кольбе «своеобразным и редким образцом средовой застройки Москвы». В 2005 году «сносная» комиссия при правительстве Москвы отказалась согласовать демонтаж здания, однако в конце 2010 года застройщик — компания **«Капитал груп»** — получила письмо от Мосгорнаследия, в котором департамент разрешал провести «разборку» дома. После сноса департамент обещал провести внутреннюю проверку и даже передавал материалы в прокуратуру, однако был ли кто-то из чиновников привлечен к ответственности, неизвестно.

Круговое депо

Выявленный объект культурного наследия

Комсомольская пл., 3/30, стр. 1

Одно из старейших паровозных депо России времен Николая I мешает реализации проекта по расширению путей Октябрьской железной дороги. В рамках проекта по реставрации и «приспособления к современным условиям» **РЖД** предложило снести часть здания, а Мосгорнаследие выдало разрешение на производство работ. В конце мая за несколько дней было снесено 9 паровозных стойл из 22. Несмотря на то, что Замоскворецкий суд приостановил действие разрешения, выданного Мосгорнаследием, снос памятника продолжался. В сентябре наличие «грубейших нарушений законодательства» подтвердила столичная транспортная прокуратура.

З. Б.

НоваяМосква

Столица всерьез вышла на панель

В Москве снесут последние панельные пятиэтажки. Но это не последнее, что снесут

Департамент градостроительной политики Москвы на своем сайте опубликовал карту пятиэтажек, подлежащих сносу до конца 2015 года. Столице осталось ликвидировать 312 зданий первого периода индустриального домостроения (см. справку). В результате расселения жилищные условия улучшат почти 4 тыс. семей-очередников. В новые дома переедут около 15 тыс. горожан.

ИТАР-ТАСС

Больше всего снесут в Западном и Северо-Восточном административных округах — 93 и 77 домов соответственно. А вот объектов для ликвидации в ЮАО и ЦАО на карте нет: «В этих округах и Зеленограде все запланированное уже снесли, — сообщили нам в пресс-службе департамента. — Еще при Лужкове по результатам обследования в столице были выявлены наиболее устаревшие физически и морально здания. Постановлением №608 от 06.07.1999 *(«О задачах комплексной реконструкции районов пятиэтажной застройки первого периода индустриального домостроения до 2010 года»)* 1722 таких дома были определены под снос». Обозначенные на карте 312 строений — это последняя партия.

Война переселенцев

Ликвидировать хрущевки начали еще в 1995-м. Четыре года спустя их окончательно систематизировали (тогда-то и появилось упомянутое выше постановление №608), в результате 6,3 млн кв.м ветхого жилья, а именно 1722 дома, приговорили к сносу.

До 2011 года все происходило вполне пристойно: при расселении ветхого жилья на человека выделялось 18 кв. метров жилой площади — социальная норма. Переезжая из старых квартир в новые, переселенцы, как правило, улучшали свои квартирные условия. Однако в 2011-м столичная прокуратура посчитала, что жители пятиэтажек оказываются в приоритетном положении на фоне всех прочих очередников, и выступила с протестом, в котором даже появилась суровая формулировка «Об исключении выявленного коррупциогенного фактора». В результате действовавшая норма была отменена, а взамен принята другая — теперь при переселении граждане получали ровно столько, сколько имели раньше, — «метр в метр». Кроме того, при новых правилах игры они могли оказаться далеко за МКАД, на присоединенных к столице территориях (это ведь теперь тоже хоть и новая, но Москва). А для улучшения квартирного вопроса переселенцам необходимо было вставать в общую очередь.

С этого момента страсти начали накаляться. Представители общественного движения «Московские переселенцы» направили В. Путину, Д. Медведеву и С. Собянину письмо с подписями 5633 жителей столицы. В нем происходящее с начала 2011 года авторы называли жилищным террором и требовали прекратить массовые нарушения. Москвичи отказывались подписывать договоры социального найма на новых условиях. Жалобы в суды поступали сотнями. Дело дошло даже до митингов.

Наконец в феврале 2013-го по инициативе «Московских переселенцев» в Мосгордуму поступил законопроект, предлагающий предоставлять горожанам взамен снесенного жилья равноценное, причем в районах прежнего проживания. Однако у депутатов документ одобрения не вызвал. А уже в мае к делу подключился Собянин, и столичные власти вернули-таки существовавший со времен Лужкова порядок предоставления жилья, который, помимо прочего, не допускал переселение жильцов сносимых коммунальных квартир в новые коммуналки. В практически выстраданный закон №28 от 29.05.2013 *«О внесении изменений в отдельные законы г. Москвы в целях защиты жилищных прав граждан»* вошли и поправки, предложенные «Московскими переселенцами».

Получается, что горожане победили? По факту — да. По сути — не совсем. Сегодня все полномочия по переселению и предоставлению жилья в связи со сносом переданы департаменту жилищной политики и жилищного фонда Москвы. А «Московские переселенцы» считают необходимым вернуться к практике жилищных комиссий. Во времена СССР они работали при горисполкомах, в бытность Лужкова — при управах. «Комиссии позволят избежать массовых нарушений прав граждан при распределении социального жилья, — уверен представитель движения Сергей Кустов. — На наш взгляд, это должен быть коллегиальный орган, в который войдут представители местной власти, общественных организаций, депутаты муниципальных собраний. Схема, может быть, не идеальная, но понятная людям. Это придаст процессу расселения публичность и прозрачность». Пока же оргкомитет движения выступил с инициативой собрать 100 тыс. подписей за восстановление жилищных комиссий.

МОСГОРСПРАВКА

К первому периоду индустриального строительства в Москве относят 4—5-этажные жилые дома, возведенные в основном в 50—60-х годах. В том числе дома крупнопанельные (серий 1-515, 1605-АМ, 1МГ-300, К-7, II-32, II-35), дома с неполным каркасом (серия 1-335), крупноблочные (серия 1-510), с кирпичными несущими стенами (серий 1-511, 1-513, И-34) и дома из объемных блоков. Срок годности первых хрущевок — 25 лет, их строили как временное жилье с маленькой кухней, совмещенным санузлом и смежными комнатами.

Крушение продолжится

Вопрос о создании комиссий особенно актуален сейчас, когда столичные власти заявили о формировании в течение года новой программы сноса ветхого жилья. Пока непонятно, какой она будет. Например, главный архитектор Москвы С. Кузнецов считает, что городу необходимо решить вопрос с панельными девятиэтажками 70—80-х годов рождения. Да и в количественных показателях хотелось бы ясности. Оргкомитет «Московских переселенцев» составил обобщенный перечень домов, в отношении которых когда-либо принималось решение о сносе. Таковых набралось около 1,5 тысячи. Причем перечень постоянно корректируется, ведь процесс сноса идет порой весьма причудливым образом.

Например, еще при Лужкове чиновники отчитались о снесенных домах в мкр. Марфино, кое-кто даже награду получил за оперативность. На деле ничего снесено не было. Наконец, не ясно, когда же процесс финиширует. Так, еще в 2010-м глава столичного стройкомплекса Ресин заявлял, что программа по сносу домов первого периода будет завершена до конца 2012 года. В конце 2012-го стало понятно: не будет. Тогда все тот же Ресин выдал другой прогноз: от хрущевок Москва избавится лет через пятнадцать. А в прессе тем временем гуляют предположения, что программа сноса пятиэтажек при нынешних темпах может затянуться до 2020 года.

Однозначно ответить на вопрос «что построит город на месте снесенных домов?» сегодня тоже сложно. Во всяком случае, на одном из заседаний московского правительства говорилось, что программа застройки каждого квартала будет еще раз внимательно изучена экспертами и реализована с учетом комплексного развития города. По словам Собянина, многие инвесторы не выполнили свои обязательства, а значит, сносить пятиэтажки, которые они должны были расселить, придется за счет городского бюджета. Наиболее приемлемым вариантом в департаменте градостроительной политики считают строительство на месте трех снесенных хрущевок одного дома, равноценного им по площади и обязательно с дворовой территорией. (Раньше почти всегда на место каждой снесенной пятиэтажки ставили дом «повышенной этажности».)

Очереди из желающих заняться инвестпроектами по расселению хрущевок в столице сегодня не наблюдается. «Любые программы, связанные с расселением и переселением, — это огромный объем работ и колоссальные затраты, — рассказал «Новой» Сергей Жарков, зам. руководителя аналитического центра «Индикаторы рынка недвижимости». — Сначала нужно построить жилье и расселить людей, а работать приходится буквально с каждым жильцом, потом снести старый дом и начать строить новый... Такие проекты трудно просчитываются экономически и трудно реализуются. Если есть выбор между таким проектом и другим, инвестор выберет другой». Как бы то ни было, процесс сноса последних 315 домов запущен. Пока материал готовился к печати, три из них уже закончили свое существование. В пресс-службе департамента градостроительной политики нас заверили, что до конца 2015-го снесут и остальные 312 хрущевок.

***P.S.** По самым приблизительным подсчетам, для того чтобы программу действительно выполнить к обещанному сроку, каждую неделю в Москве необходимо сносить в среднем три дома.*

Ольга ПУТИЛОВА

Игра в казаки-одномандатники

Мэрская кампания показала: у оппозиционных кандидатов шанс в Москве есть. Пока небольшой — где-то около 30% голосов — но вполне ощутимый. Теперь цель номер один — Мосгордума: для оппозиции — покорить, для «Единой России» — удержать.

После «эталонной» мэрской кампании выборы в Мосгордуму-2014 пройдут по новым правилам. Вместо «традиционных» фальсификаций власть применит охранительное законотворчество

Выборы мэра были, по российским меркам, вполне прозрачны — был ли заслуженным или нарисованным тот один процент Собянина, который позволил избежать второго тура, мы уже не узнаем — но, по крайней мере, никто не гонял и не бил наблюдателей; журналистов с неохотой, но пускали на участки снимать и общаться. Накануне по участковым комиссиям даже рассылали ценные указания с перечислением норм избирательного законодательства, которые нужно соблюсти. Прецедент создали: захотели провести честные выборы — почти смогли, так что после такого будет трудно возвращаться к прежним «правилам». Поэтому выборы в Мосгордуму этого созыва (непосредственно в день голосования) будут, скорее всего, сильно отличаться от сценария 2009 года, когда вбрасывали и перетасовывали так, что на участке Митрохина не нашли ни одного голоса за него.

Зато у Мосгордумы есть еще целый год (если дату единого дня голосования не перенесут, выборы пройдут 8 сентября 2014 года), чтобы подготовиться на законодательном уровне. А закон, как известно, иногда очень помогает удержать то, что ускользает из рук.

Так, сейчас Госдума рассматривает федеральный законопроект — если он будет принят (что прогнозируемо), региональные парламенты, которые раньше формировались по партспискам и одномандатным округам в пропорции 50/50, теперь смогут увеличить долю кандидатов-одномандатников до 75%.

Некоторые политологи считают: закон специально писали под выборы в Мосгордуму. «Единая Россия» стремительно теряет рейтинги (политолог Игорь Бунин прочит ей около трети голосов москвичей), а оппозиционные партии растут. Зато «Единая Россия» может выставить в округах медийно засвеченных кандидатов (которых в ее рядах немало — от профессиональных политиков до популярных актеров и певцов), за которых проголосуют.

Кстати, довольны инициативой не только единороссы. Поддерживает нововведение и «Гражданская платформа» — партия Михаила Прохорова. Москвичам важна не партийная принадлежность, а профессиональные качества, считает Михаил Вышегородцев, глава московского отделения партии. Впрочем, у Прохорова, учитывая его дружбу с бизнесменами, людьми искусства и шоубизнеса, скорее всего немало козырей в рукаве.

В Мосгордуме пока не говорят наверняка: но еще в сентябре глава комиссии по законодательству Александр Семенников обещал, что, если Госдума примет такой закон, Мосгордума может увеличить число одномандатников до 75%.

Оппозиция негодует и вспоминает муниципальные выборы в марте 2012 года, когда большинство кандидатов-единороссов шли самовыдвиженцами и в результате прошли. Тут будет то же самое: и так узнаваемым фигурам бренд партии ни к чему — скорее, наоборот. Поэтому быть в списке им не нужно, а по округу они способны победить.

Еще один фильтр для оппозиции — численность думы. Согласно федеральному закону, численность парламента в городах с населением свыше двух миллионов должна варьироваться в пределах 45–110. В Мосгордуме решили остановиться на нижнем пределе — 45. Главный аргумент парламентариев (из которых почти все единороссы): не нужно тратить лишние деньги на содержание депутатов.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Второй аргумент — чем меньше состав, тем легче работать. На деле это выгодно только одной партии — для которой чем меньше участников, тем лучше. Простая математика: с учетом увеличения доли одномандатников на партсписки останется 10–12 кресел, остальные займут кандидаты из округов. Найти 30–35 ярких личностей легче, чем 75 (если бы численность увеличили до 110).

И для оппозиции, и для партии власти думская кампания во многом важнее, чем мэрская. Если летом, несмотря на все кубы Навального и прочую активность остальных кандидатов, все равно было понятно, что победит Собянин, то в случае с думой результат гораздо менее предсказуем и важна не только победа, но и расклад.

Поэтому готовиться нужно заранее. В «Справедливой России» говорят, что даже не распускали штаб с мэрских выборов. После фиаско Левичева, набравшего в гонке за кресло мэра чуть меньше 3%, эсеры (по их словам) важно доказать, что они пока еще «серьезные игроки». Александр Агеев, глава штаба Левичева, объясняет поражение тем, что их аудитория — «глубокая интеллигенция, которая не является мотивированным избирателем». Так что в партии сейчас думают над тем, как бы поменять стратегию, чтобы этих избирателей мотивировать. Задействовать ради «глубокой интеллигенции» собираются, кажется, все ресурсы — на выборы в Мосгордуму от эсеров пойдут даже казаки: атаман Сергей Шишкин — бывший член партии и его заместитель Вячеслав Душенко.

Реабилитироваться нужно и коммунистам: их кандидат Иван Мельников на выборах мэра, набрав 10,5%, сильно уступил Навальному — что болезненно для партии, традиционно берущей почетное второе место. Впрочем, коммунисты успокаивают себя и объясняют свое поражение теорией заговора: по мнению Валерия Рашкина, первого секретаря московского комитета партии, Навальный — разработка ФСБ и Путина, и москвичи это скоро поймут — месяца через полтора-два. Амбиции Рашкина велики — большинство в городской думе. Правда, после закона, изменяющего принцип формирования думы, сделать это будет сложнее: Рашкин оставил бы только голосование по партспискам, потому что «в округах соревнуются денежные мешки и руководители преступных группировок».

Для старых парламентских партий угроза — не только административный ресурс, но и новые политические фигуры. О том, что Мосгордума — главная цель, еще в начале лета заявлял Михаил Прохоров, который за кресло мэра бороться отказался. Пока он занят переводом зарубежных активов в Россию — на это уйдет месяца полтора.

С прошлой весны идут разговоры о том, что оппозиции неплохо бы объединиться на этих выборах. Партийный список у каждого свой, но можно договориться по одномандатным округам — чтобы, по крайней мере, не мешать друг другу.

Этим заняты сейчас в РПР-ПАРНАСе, «Народном альянсе» (который собирается возглавить Алексей Навальный) и Партии «5 декабря». Три партии уже подписали меморандум о создании коалиции: они сформируют единый партийный список и выставят общих кандидатов в округах. И список, и имена кандидатов определит праймериз, который пока запланирован на весну.

Как это будет выглядеть технически, еще не решили: по словам Владимира Ашуркова из «Народного альянса», к участию приглашены не только члены партий, но и в принципе все желающие. Скорее всего, нужно будет оплатить некий финансовый взнос. В партиях также думают над созданием фильтра по идеологическому принципу. «Грубо говоря, чтобы Сурков не выдвинулся», — говорит Ашурков.

Тройственная коалиция рассматривает варианты взаимодействия с другими партиями — в частности, с «Гражданской платформой» и «Яблоком». Это рационально в одномандатных округах, считает сопредседатель ПАРНАСа Борис Немцов. Политологи еще в начале этого года говорили — будь законодательно возможность сформировать избирательные блоки, блок ПАРНАСа, «Яблока» и «Гражданской платформы» имел бы высокие шансы. Хотя даже сейчас их готовность к переговорам оставляет желать лучшего: в «Яблоке» сетуют, что «Гражданская платформа» не хочет сотрудничать, в партии Прохорова с сомнением говорят об объединении усилий на выборах, да и ПАРНАС, сделав ставку на «альянс» Навального, отвадил многих потенциальных союзников.

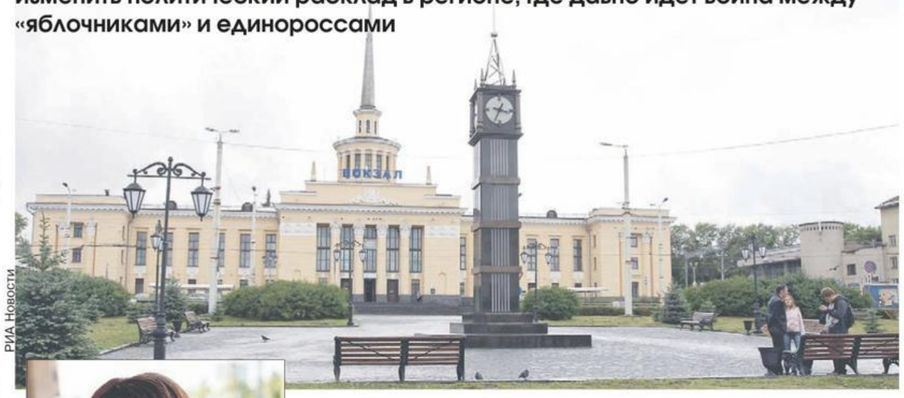
Мосгордума сможет увеличить число одномандатников до 75%. Говорят, это будет выгодно партии жуликов и воров

Мария ЕПИФАНОВА

НоваяМосква

По ком звонит Биг-Бэн в Петрозаводске

Галина Ширшина, которую называют «карельской золушкой», может круто изменить политический расклад в регионе, где давно идет война между «яблочниками» и единороссами

РИА Новости

Мэр Петрозаводска Галина Ширшина

Вокзал в Петрозаводске. В центре привокзальной площади торчит самопальный Биг-Бен — стела с часами и портретом Юрия Гагарина. «Бен» установили в разгар предвыборной кампании с.г., прежний мэр Николай Левин разрезал ленточку, а активисты возложили траурный венок «Прощай, любимый город». Биг-Бен теперь — памятник выборам, где партия власти умудрилась перехитрить саму себя, и главой города стала 34-летняя Галина Ширшина, не имеющая ни политического, ни управленческого опыта.

Интриги

«Мне было смешно читать, когда СМИ написали после выборов: в Карелии победил кандидат от оппозиции. Это не была борьба идеологий, это была борьба групп влияния, финансово-хозяйственных групп», — говорит директор карельского Центра политических и социальных исследований Анатолий Цыганков.

Предшественник Ширшиной, Николай Левин, сел в кресло мэра благодаря влиятельному бизнесмену Девлетхану Алиханову. Алиханов баллотировался в мэры Петрозаводска в 2009 году, имел большие шансы, но вступив в «Единую Россию» (выдвигался от «Справедливой»), согласился выйти из борьбы, обеспечив победу однопартийцу. Люди Алиханова заняли место в администрации Левина и городском совете Петрозаводска. А сам он со временем стал заместителем главы республики Нелидова. К 2011 году отношения между главой республики и его замом испортились, Алиханов ушел в отставку и в оппозицию к региональной власти. Новый глава региона, Александр Худилайнен (до назначения был спикером парламента Ленинградской области), пришел с командой питерских единороссов и, очевидно, не хотел мириться с влиянием местных групп на главу Петрозаводска. В начале года у нескольких сотрудников администрации города, близких к Алиханову, и у него самого прошли обыски.

«Но Левин — политик инертный, как только ослабили Алиханова, он оказался под влиянием другого карельского олигарха — Леонида Белуги. Белуга затеял войну с «Ленторгом», торговой империей лидера карельского «Яблока» Василия Попова. Василию просто не оставили выбора», — говорит источник «Новой» в правительстве республики. Левин решил, что может победить на выборах. Но Худилайнена он не устраивал — тот не желал вступать в переговоры с анонимной бизнес-группой, реально руководившей городом.

До июня партия власти «мочила» Левина: глава региона на каждом заседании говорил о «бестолковом мэре».

Республиканские единороссы двинули в мэры своего кандидата — полковника-авиатора Андрея Макаревича. Но на партийных праймериз искушенный в самопрезентациях Левин заткнул военного за пояс. На этом удача покинула мэра, дальше шла череда сплошных ошибок.

Мэр, вопреки желанию горожан, установил у вокзала тот самый Биг-Бен, разрешил застройку исторического Левашовского бульвара, а на дорогой сердцу петрозаводцев липовой аллее у гостиницы «Северная» решил сделать автостоянку. Работы на улицах, сто лет не видевших ремонта, привели к пробкам и скандалам — когда оказалось, что одну из магистралей мостят надгробиями...

Такой кандидат никак не устраивал республиканскую власть, но выхода у нее уже не было.

За несколько дней до выборов с них сняли лидера, Эмилию Слабунову — сильного и опытного кандидата от «Яблока». Слабунова попросила избирателей отдать голоса за самовыдвиженца Галину Ширшину. Василию Попову удалось при этом организовать мощную сеть агитаторов. Они предопределили исход выборов на фоне небольшой явки. 8 сентября проголосовали 26% горожан, 42% из них выбрали Ширшину, 29% — Левина.

Галина Игоревна

Политологи, журналисты да и сами горожане полезли в интернет, чтобы узнать о новом мэре хоть что-нибудь. Но вся информация ограничивалась короткой справкой: 34 года, родилась в Мурманской области, окончила педагогический университет, возглавляла студенческий профсоюз, победила в конкурсе студенческих лидеров, получила в качестве приза автомобиль, но взяла деньгами, защитила в Петербурге диссертацию на тему «Профессионально-психологические проблемы взрослых», 10 лет преподавала психологию, три последних месяца директорствовала в издательском доме «Губерния».

Ширшина принципиально не дает интервью и спустя месяц после выборов остается для петрозаводчан загадкой.

«Я 20 лет не ходила на выборы. Но в следующий раз пойду: потому что увидела, что может победить не тот, кого навязывает власть, — говорит парикмахер Светлана Вальмаседа. Хотя будущее нового мэра видится ей невеселым: — Система ее сломает. Следить будут, подставлять, статьи найдутся. Не дадут ей, мне кажется, работать».

Ирина, преподаватель Петрозаводского университета, смотрит на жизнь веселее: «Ширшина — психолог, молодая, без семьи, энергия из нее так и прет. Я верю в роль личности в истории. Верю, что она честный человек».

Ширшина уже заявила, что будет работать по предвыборной программе Эмилии Слабуновой: привлекать жителей к управлению Петрозаводском через советы при мэрии, менять систему общественных слушаний, публиковать все решения власти, еженедельно выступать перед избирателями (первое видеообращение Ширшиной появилось через два дня после назначения), контролировать управляющие компании. Сама Слабунова в новой администрации, скорее всего, возглавит городской экспертный совет.

Первые шаги нового мэра нравятся горожанам. Ширшина отменила пышную инаугурацию с целованием икон. Выслушав доводы общественников, перечеркнула решение прошлой администрации строить стоянку на липовой аллее.

Александр Петрович

Сразу после выборов Александр Худилайнен назвал их результаты «изжогой и отрыжкой» жителей на работу прошлой администрации. Но позже подчеркивал, что будет оказывать Ширшиной поддержку. Как бы ни был прогрессивен мэр дотационной столицы дотационной республики, без помощи из центра у него вряд ли получится решить проблемы Петрозаводска. Например, отремонтировать Леонтьевский мост: переправу, соединяющую с «большой землей» район Древлянка (50 тыс. жителей), признали аварийной и закрыли. Ремонт оценивают в 1 млрд рублей.

Кроме того, открытое противостояние мэра с главой республики, если по давней карельской традиции такое случится, осложнит отношения Ширшиной с горсоветом. В случае войны депутаты будут вынуждены вспомнить, в какой партии кормятся. Если нормальный диалог будет налажен, горсовет, скорее всего, не станет вредить Ширшиной. Еще менее выгодно воевать с Ширши-ной самому Худилайнену.

«Мэр с абсолютно чистым бэкграундом — подарок судьбы! У Худилайнена есть технократические возможности решать какие-то проблемы, у нее есть доверие горожан. Он заинтересован в том, чтобы в Петрозаводске происходили положительные изменения», — отмечает источник в правительстве Карелии. Петрозаводск — это половина электората и основные финансовые реки республики, которая переживает не лучшие времена. Госдолг Карелии достиг 13 миллиардов рублей (весь бюджет — 25), 40% предприятий лежат на боку, лесозаготовки сократились почти вдвое, моногорода хиреют.

Война в Прионежье

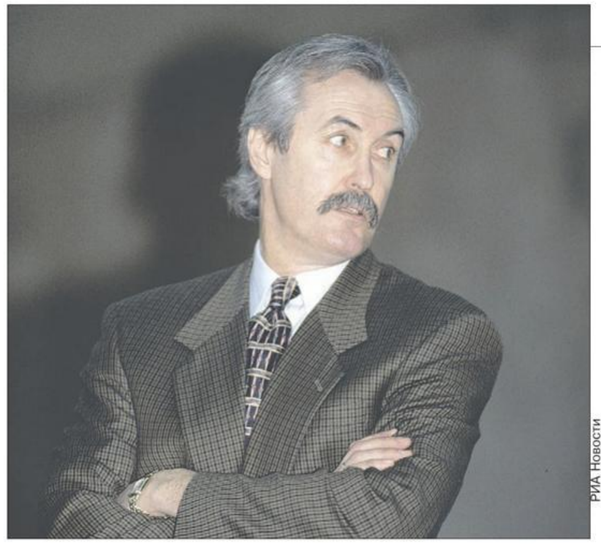
«Ширшина не станет для республиканской власти своим человеком. Но можно выстроить взаимовыгодные отношения — это будет оптимальный вариант для города. Лишь бы она не втянулась в бессмысленную войну с главой республики», — говорит политолог Анатолий Цыганков.

Война Худилайнена и Попова идет сейчас в Прионежье — районе, окружающем Петрозаводск. 8 сентября там тоже проходили выборы. Главой района был избран человек Худилайнена — Алексей Лучин, с выборов сняли «яблочницу» Веру Парфенову. Но на местах большинство получили «яблочники». Теперь районные депутаты по многоступенчатой схеме должны выбрать главу администрации района (именно этот человек на самом деле управляет территорией). Последние три года руководителем администрации работает «яблочница» и двоюродная сестра Василия Попова Светлана Чечиль. Накануне выборов Александр Худилайнен заявил, что не видит Чечиль на этом посту, обвинил в незаконном выделении земли и пообещал, что ей придется объясняться со следователями. На этой неделе Чечиль пришла повестка.

«За эти годы нас много раз проверяла прокуратура — никаких существенных нарушений не нашли. Но я думаю, уголовное дело будет все-таки заведено. Не исключаю, что меня могут задержать, чтобы я не смогла подать документы на конкурс», — говорит Светлана Чечиль.

Источники в правительстве Карелии не исключают, что за «боевыми действиями» в Прионежском районе стоят те, кому выгодно ослабить позиции губернатора: «Перед Ширшиной открывается возможность сыграть роль миротворца. Она заявит о себе как о сильном и самостоятельном политике, если ей удастся остановить эту войну. Шанс у нее есть».

Ольга ГНЕЗДИЛОВА — специально для «Новой», Петрозаводск

РИА Новости

Зажигавший огонь

Ушел великий Сергей Белов

Умер Сергей Белов. Человек-легенда, баскетболист от Бога, выдающийся тренер, подвижник и правдолюб.

Похоронят его в Перми, куда он уехал из Москвы уже давно, не собираясь возвращаться. Столичную суету он не любил.

33 с небольшим года назад, уже на закате блистательной спортивной карьеры, ему доверили право зажигать огонь Олимпиады-1980. Он стоял от меня, сидящего на трибуне Большой спортивной арены «Лужников», в нескольких шагах. Через несколько минут должно было случиться главное событие в его жизни, а Белову, казалось, нет до этого ажиотажа никакого дела. Он был спокоен, как удав. Ну, поручили — значит, сделаем. Через пару-тройку лет красавца, на которого смотрел весь мир, на родине сделали невыездным и чуть не вытолкали из жизни, но он сдюжил.

Сергей Белов был создан для баскетбола. Если назвать идеального атакующего защитника, то это был именно он — родившийся в деревне Нащеково под Томском, перебравшийся в свердловский «Уралмаш» в середине 60-х из столичного вуза, ставший в Монтевидео-1967 открытием чемпионата мира, а еще через два года — заслуженным мастером спорта. Международная федерация баскетбола признала его лучшим европейским баскетболистом всех времен, его первым из Старого Света ввели в Зал славы, он взял олимпийское «золото» в знаменитом мюнхенском финале 1972-го, принеся чуть ли не половину очков, набранных сборной СССР. Плюс три олимпийских «бронзы», два звания чемпиона мира, четыре европейских титула, бессчетное количество наград, завоеванных с ЦСКА, о личных призах можно не говорить — он сам не знал, сколько их у него. Его невероятно, невозможно стабильный бросок никогда, или почти никогда ему не изменял. Он всегда хотел быть лучшим и, несомненно, был им.

Он, игравший под 10-м номером, молчун и скромняга, не должен был стать хорошим тренером, но он им стал. Он дважды, в 1994-м и 1998-м, приводил сборную России к серебряным медалям чемпионата мира — сегодня это достижение из разряда сказочных. Он в начале нынешнего столетия с пермским «Урал-Грейтом» дважды переходил дорогу самому ЦСКА, чего до сих пор никто сделать не может. Он бился за отечественный баскетбол, как когда-то на площадке, и в этой неравной борьбе его, увы, понимали немногие. В последние годы жизни он поднимал студенческий и школьный баскетбол, видя в этом главную и единственную надежду.

Он своей жизнью доказал, что Россия может рождать и воспитывать гениев баскетбола, которыми восхищается весь мир. Таких, как он.

Но Сергей Александрович Белов никогда о себе как о гении не говорил. Теперь о нем так сказать можно.

Владимир МОЗГОВОЙ

РИА Новости

Он никого не боялся — ни как игрок, ни как тренер

Ольга Мусафирова

собственный корреспондент «Новой»

В прессе замелькали конспирологические версии: не кремлевский ли след тянется по сырой траве к футбольным функционерам

На трибунах становится громче

Украинцы увидели в претензиях европейских футбольных функционеров «дискредитацию нации»

11 октября в Харькове сборная Украины по футболу проведет со сборной Польши отборочный матч чемпионата мира 2014 года в Бразилии. Играть они будут при пустых трибунах. Вопрос «почему?» здесь самым тесным образом связан с вопросом «за что?».

6 сентября на стадионе «Арена-Львов» украинцы разгромили в подобном матче со счетом 9:0 команду Сан-Марино. Спустя неделю на головы победителей и болельщиков обрушилась дурная весть. Дисциплинарный комитет FIFA, изучив рапорты арбитров, инспекторов матча, а главное — представление FARE, организации, чье название — «Футбол против расизма в Европе» — говорит само за себя, постановил: дисквалифицировать львовский стадион с настоящего времени до 2018 года включительно.

И это только часть наказания. Федерации футбола Украины выписали штраф в 45 тысяч швейцарских франков, а зрителей «отключили» от присутствия на игре в Харькове. Чтобы все заинтересованные лица хорошо затвердили урок.

У FARE есть специальный «Справочник оскорбительной и дискриминационной символики». Любой желающий может ознакомиться с претензиями, которые наблюдатели зафиксировали во время матча Украина — Сан-Марино во Львове.

«...20.14, на 14-й минуте игры, сторонники команды хозяев из сектора 10-А... подняли баннер 14-й гренадерской дивизии Ваффен СС «Галичина» времен Второй мировой войны. Дивизия была сформирована из украинских добровольцев, воевавших на стороне нацистской Германии. Фото баннера прилагается.

20.15, на 15-й минуте игры, сторонники команды хозяев из сектора 09-А подняли баннер «Good Night, Left Side». Слоган используется неонацистскими группировками в Европе, чтобы подстрекать к насилию против «левых» антифашистов, и обозначает «правую» принадлежность фанов. Фото баннера прилагается.

20.34, когда звучит гимн забившего гол члена украинской сборной, бразильца Эдмара, группа из 30 человек активных украинских болельщиков из сектора 09-А издают обезьяньи звуки и делают руками обезьяньи жесты. Через несколько секунд после этого человек в первой линии в секторе 09-А повернулся к толпе и начал демонстрировать нацистское приветствие. Группа из 20—25 лиц некоторое время повторяла нацистское приветствие за ним». Далее — ссылка на линк, где можно найти скандальное видео и описание эпизода с демонстрацией фанатской футболки с номером «88». (Двойная «Н», восьмая буква латинского алфавита, в контексте означает Heil Hitler.)

На таком фоне файеры, которыми полыхали трибуны, выглядели банальным нарушением техники пожарной безопасности...

Еще жарче и дымней стало 25 сентября, когда в Киеве, на НСК «Олимпийский», динамовским «ультрас» вдруг категорически запретили вывешивать в баннерную линию красно-черный флаг ОУН-УПА. Этот штандарт, а также изображения Степана Бандеры и Романа Шухевича столичные фанаты приносят на решающие футбольные сражения для поднятия боевого духа своей команды. А уж во Львове без руководителя ОУН Бандеры с генерал-хорунжим Шухевичем ни один футбол не обходится. Портретами великого Лобановского и ныне здравствующего Блохина дух поднимают тоже, но гораздо реже.

«Что, Киев хотите подставить? Львова мало?» — популярно разъяснили болельщикам. «Вот вам и про флаг написано, и про Бандеру!» И показали страничку из «Справочника...» FARE.

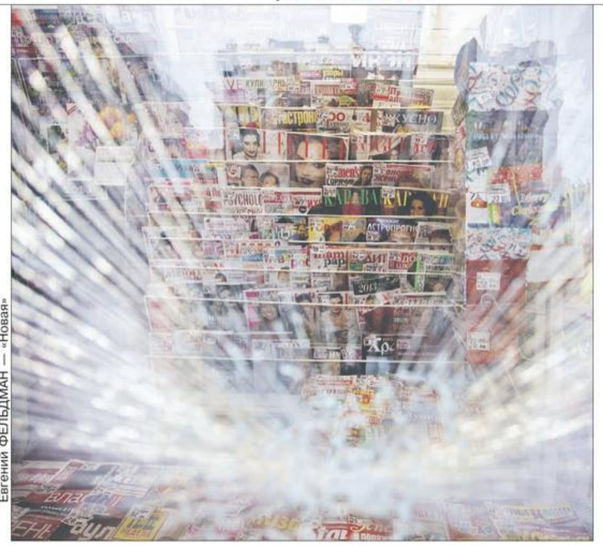
Впрочем, президент Федерации футбола Украины Анатолий Коньков заявил, что «есть сила, направленная на дискредитацию украинского футбола и всей нации». Ее с готовностью бросились искать политики из противоборствующих лагерей. В прессе замелькали конспирологические версии: не кремлевский ли след тянется по сырой траве к функционерам FARE? А может, противники подписания соглашения об Ассоциации Украины с ЕС в самой Европе решили на последних, до ноября, секундах забить Киеву позорный гол?

Забурлили старые дрожжи на западе и востоке страны: говорим — «футбол», подразумеваем — «национальный вопрос». Мэр Львова Андрей Садовый поклялся, что в глаза не видел на «Арене» «зигующих», а лев с коронами на баннере — совсем не символ дивизии СС «Галичина», но геральдический знак Галицко-Волынского княжества.

Радикальная организация «Молодежный националистический конгресс» объявила сбор подписей под петицией к руководству FIFA, общий смысл послания передается фразой: «Вас обманули!» «Любые попытки запугать или поощрить нападки на представителей FARE привлекут внимание правозащитных органов», — не замедлили с реакцией европейские «обидчики». Голоса тех, кто призывал снизить градус политизации футбола, терялись в хоре желающих показать кузькину мать друг другу и Дисциплинарному комитету...

Европа пока слабо представляет себе настоящую Украину. Украина еще меньше знает о Европе. К счастью, время, когда они рисовали воображаемые образы только на основе мифов, слухов, стереотипов и докладов, подходит к концу.

Киев

Евгений ФЕЛЬДМАН — «Новая»

Очередь у закрытого киоска

Наши читатели знают, где купить «Новую газету»: у каждого наверняка имеется «свой» киоск. И вряд ли вы интересуетесь, какой путь проделывает газета от редакции до ваших рук. Между тем на этом пути и формируются доходы и расходы, то есть бюджет издания. Из которого мы оплачиваем труд лучших журналистов, качественные иллюстрации, работу сайта и все остальные сервисы для нашей аудитории.

Поэтому выбор типографии и дистрибьютора крайне важен для любого издательства — поскольку именно от таких, казалось бы, прикладных партнеров зависит степень оперативности и качества поставки результатов нашего труда в ваши руки.

Несколько лет назад в числе наших партнеров оказалась группа компаний «Деловой мир», работающая в сфере издательства и дистрибуции печатной продукции. Эта группа, сегодня объединяющая несколько десятков связанных друг с другом компаний, была основана в конце 90-х семьей отставного военного Леонида Ещенко и за годы работы снискала репутацию надежного контрагента. Однако в последние годы к эффективности работы группы появились претензии, в том числе и у «Новой газеты».

На рынке розничной продажи СМИ — очередное банкротство. В этот раз, похоже, вызванное конфликтом внутри самой компании

В 2009 году «Новая газета» заключила контракт на поставку периодических печатных изданий с одним из предприятий группы — ЗАО «Формула делового мира» («ФДМ»). Мы регулярно осуществляли отгрузку определенного количества экземпляров газеты в сеть столичных киосков, принадлежащих нашему партнеру.

Первые два года сотрудничества оказались взаимовыгодными: газета продавалась, мы получали свою часть выручки, дистрибьютор — свою. В конце 2011-го возникли сложности: у «ФДМ» стал накапливаться долг перед редакцией, на начало следующего, 2012 года превысивший 1 миллион рублей. Пусть вас не смущает эта сумма: она, может, и не впечатляет в контексте наших публикаций о миллиардных хищениях бюджетных денег, но ведь и «Новая газета» далеко не «Газпром».

Поскольку в процессе погашения долга «ФДМ» перед редакционно-издательским домом наметилась отрицательная динамика, мы прекратили отношения с «Деловым миром» и пошли в арбитражный суд взыскивать с контрагента долг принудительно. В правильности нашего шага убеждали не только слухи на рынке, где все судачили о проблемах «империи» Ещенко, но и банальное изучение бухгалтерского баланса «Формулы»: если на начало 2010 года сумма основных средств компании составляла 130 млн рублей, то по итогам отчетного периода — всего 34 млн, а в 2011-м — уменьшилась кратно.

Не дожидаясь, пока предприятие признает себя несостоятельным, в начале 2013 года мы подали иск о признании «ФДМ» банкротом. Столичный арбитраж ввел процедуру наблюдения и утвердил в должности временного управляющего специалиста НП «Центральное агентство антикризисных менеджеров» (ЦААМ) Любомира Княгиницкого.

Кредиторы

В течение месяца после опубликования сведений о начале процедуры банкротства в реестре кредиторов «Формулы делового мира» насчитывалось уже свыше 40 организаций, причем не только коммерческих: ИФНС № 6 по Москве заявила требование о включении 5,4 млн рублей налоговой недоимки. Вскоре общий размер требований к должнику составил около 100 млн рублей.

Тем временем арбитражный управляющий изучал финансово-хозяйственную деятельность предприятия и выяснил, что к началу банкротства за юридической оболочкой «Формулы делового мира» не оказалось ничего, ну или почти ничего: при отсутствии всякого имущества у компании имелись доли в зависимых обществах (которые сейчас «опустошены»), а также 200 тысяч рублей на депозитном счете; была в числе активов и дебиторская задолженность на сумму 300 млн рублей, однако она оказалась не подтверждена документально. По данным временного управляющего, «ФДМ» намеренно снижала свою деловую активность накануне введения процедуры банкротства и стихийно распродавала собственное имущество.

Временному управляющему удалось получить из Центральной базы данных ЕИТС УГИБДД ГУ МВД России по г. Москве ответ о снятии с учета в период до 29.01.2013 г. 221 транспортного средства, находившегося на балансе «ФДМ». В дальнейшем транспорт был продан организациям и физическим лицам, некоторые из них были связаны с должником.

Исчезновение двухэтажного здания

Другая сделка — отчуждение объекта недвижимости уже **после введения процедуры банкротства**. История такова: в результате реорганизации ЗАО «Формула делового мира» в 2009 году из структуры данной компании было выделено новое лицо — ЗАО «Ваш комфортный офис», которое на основании разделительного баланса **безвозмездно получило двухэтажное здание площадью 640,3 кв. м в Москве (пер. Леснорядский, д. 18)**. Поскольку сделка была зарегистрирована только в январе 2013 года, временный управляющий намерен ее оспорить.

Любомир Княгиницкий считает, что нанесенный должнику, а следовательно, и его кредиторам ущерб от сделок составил 100 млн рублей. Любопытно, что сумма требований кредиторов к «ФДМ» соответствует этому показателю. Временный управляющий считает, что и тут могла иметь место нечестная игра, поскольку в реестр кредиторов были включены компании, связанные с должником, — ООО «Недвижимость ДМ» и ООО «Первый полиграфический комбинат» (они заявили требования на 33 млн рублей по договорам субаренды и займа соответственно).

Оба кредитора, по данным ЕГРЮЛ, аффилированны с семьей Ещенко и, как полагает Княгиницкий, могли создать искусственный долг с целью получить деньги в ходе конкурсного производства, когда будут реализованы спорные объекты: «Факты субаренды могут быть сфальсифицированы хотя бы потому, что ООО «Недвижимость ДМ» не являлось в 2012 году арендатором «сдаваемого» им в пользу «ФДМ» предмета субаренды — помещения. Столь же сомнительна правовая природа договоров аренды и займа, указанных в требовании ООО «Первый полиграфический комбинат».

Требования этих лиц уже установил арбитражный суд Москвы, поскольку представители кредиторов доказали факт наличия такого рода правоотношений, как аренда и заем. Княгиницкий считает эти доказательства как минимум неполными: «У меня было такое в практике: люди рисуют колоссальные долги, суд устанавливает их требования, а потом выясняется, что эти долги давно погашены взаимозачетом. Руководство ЗАО «Формула делового мира» скрывает полный пакет документов, необходимых для анализа сделок».

Факт сокрытия документов подтвердил и суд, отстранивший директора «ФДМ» от управления компанией. На очереди — реакция МВД, куда Любомир Княгиницкий направил заявление о наличии в действиях руководства компании признаков преднамеренного банкротства (ст. 195 УК РФ).

Роль Ещенко в истории

Когда мы хотели связаться с Леонидом Ещенко и обсудить сложившуюся ситуацию, к нам в редакцию нагрянул его внук Владимир. Произошло это случайно — в день проведения собрания кредиторов, которое проходило на нашей территории. На собрании был поднят главный вопрос: с каким управляющим следует идти в конкурсное производство?

«Новая газета» поддерживала действующего временного управляющего Княгиницкого, а Владимир Ещенко с коллегами из связанных компаний настаивал на своей кандидатуре. Победил наш кандидат, хотя выборы прошли сложно: оппонентам удалось сформировать немалый пакет голосов. На следующий день после собрания Владимир Ещенко признался, что его сторона работала с другими кредиторами: «Не скрою, кое-какие шаги мы предприняли — обзвонили нескольких кредиторов, договорились об уступке прав требования долга. Не согласен с некоторыми выводами нынешнего управляющего, к тому же считаю, что его цель — продать один спорный объект (*двухэтажное здание.* — **Ред.**) по заниженной цене». Однако комментарии г-на Ещенко о работе с кредиторами оказались не так интересны — куда занятнее его история о том, как некогда устойчивый семейный бизнес оказался за чертой банкротства.

Со слов Ещенко: «Моему дедушке, основателю нашей группы, — 73 года, он давно не ведет активную деятельность. Отец больше 15 лет не живет в России и тоже бизнесом не управляет. Не имел к нему до недавнего времени отношения и я — буквально год назад я приступил к работе в холдинге: вникал в бумаги, изучал ситуацию. Оказалось, что нас попросту «убивали» — банкротили группу, выводя наиболее ликвидные активы. Это делали наши наемные менеджеры».

Имена этих менеджеров Ещенко не называет, потому что «сейчас этим занимаются уполномоченные органы», но, по нашим данным, в начале этого года у семьи Ещенко возникло недопонимание с руководством своего холдинга — Сергеем Орищенко и Татьяной Тезяковой.

В результате корпоративного конфликта и пострадали кредиторы, говорит Ещенко: «Когда мы банкротились, наши активы за копейки отдавались конкурентам, а часть выводилась на офшорные компании. У нас деятельность в области дистрибуции уже свернута, люди уволены. Нынешняя ситуация создана искусственно, но не нами. Мы сожалеем».

Если проанализировать изменения в группе компаний «Деловой мир», можно увидеть любопытную деталь: в течение 2011—2012 годов доли в компаниях, владеющих недвижимым имуществом в Москве, были переданы *Bofil S.A., Trank Holding и Europe Investments Construction Company*, зарегистрированным в Люксембурге. Бенефициары этих компаний остаются в тени.

Несмотря на сложное положение, Владимир Ещенко сообщил, что у него есть желание со всеми расплатиться. Если это действительно так — просим Владимира Ещенко хотя бы объяснить, что препятствовало нормальному диалогу с кредиторами весь последний год. Ну а если г-н Ещенко захочет посвятить нас в историю захвата бизнеса его семьи — милости просим в отдел расследований «Новой газеты».

Андрей СУХОТИН

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

РИА Новости

Васса д'Арк, человеческая женщина

5 октября — юбилей Инны Чуриковой

***В Москве, в уютнейшем Доме-музее М.С. Щепкина, открылась выставка «Свет-актриса Инна Чурикова». Там — кадры из фильмов: «Начало» (заместившее легендарную, так и не снятую «Жанну д'Арк» , «В огне брода нет», «Прошу слова», «Васса», «Курочка Ряба», «Военно-полевой роман»). Там — эпос театра «Ленком», в котором Инна Михайловна играет с 1974 года: эскизы Олега Шейнциса к «Гамлету» (Чурикова была в нем Гертрудой), костюмы Аркадиной в «Чайке» Марка Захарова, блистательной Бабушки в «Варваре и еретике», фото из «Тиля», где Инна Чурикова сыграла все женские роли, дуэт с Евгением Леоновым в «Иванове», с Арменом Джигарханяном в «Городе миллионеров»… Худое, большеглазое, всем знакомое лицо. Ошеломляющий диапазон: мистическая нежность Неле, жертвенность Сарры, острый комизм Филумены, трезвая сила Вассы и сарказм, кураж, насмешливая трезвость Бабушки в «Игроке».*

На вернисаже были Инна Михайловна — и Глеб Анатольевич Панфилов: главный кинорежиссер Инны Чуриковой с 1967 года и муж актрисы. Их союз в истории российского кино уникален.

«Новая газета» любовалась ими — и записывала.

Глеб ПАНФИЛОВ: «И я понял: эту девочку надо найти!»

Я впервые увидел Инну по телевизору. И понял: вот эта девочка должна играть у меня в фильме «В огне брода нет» роль Тани Теткиной.

...Но дело-то в том, что увидел я ее в телеспектакле — не впервые. Я тогда уже хорошо знал Инну Михайловну по целому ряду фильмов. Это, конечно, был «Морозко»! Это «Тридцать три» Георгия Данелия. И «Старшая сестра». Ты ошеломляюще там играла.

Но эти роли никак не вязались с лицом по телевизору, которое я увидел. Там была старшеклассница, которой очень хотелось танцевать! И в тот момент, когда она все-таки начинает танцевать, я понял: эту девочку надо обязательно найти!

На это ушло несколько месяцев. А помог случай: разговор с Роланом Быковым по телефону, когда он прочел мой сценарий. Вот тогда прозвучало имя: Лидия Чурикова. Подчеркиваю: Лидия! На следующий день мой ассистент позвонил и сказал: «Нашел Чурикову. Все верно: ТЮЗ. Но она Инна, а не Лидия!» Я ответил: «Ну давай Инну...» Вот так мы встретились.

Но вот в чем моя мысль! Я же видел ее в трех картинах. Подчеркиваю: три замечательных работы. ...Но там она другая! Абсолютно неузнаваемая — с другими глазами и другим голосом.

Она так воплощалась в Марфушу из «Морозко», в Розочку из фильма «Тридцать три», что я не мог ее узнать в девятиклассницe из телеспектакля.

Значит, это человек с множеством лиц. Щедрая природа Инны Чуриковой делает ее неузнаваемо непохожей, хотя она остается собой. И это лучшее, что можно сказать об актере.

Инна ЧУРИКОВА: «Надо иметь силу. И не тратить ее напрасно»

— Инна Михайловна, здесь столько прекрасных фото. Какие вам дороги?

— Вот это. Потому что это я. Я и Жанна д'Арк. Я ждала этого фильма долго. Отказывалась от всех ролей. Думала: если Жанна была такой стойкой — значит, должна и я. Должна быть верна знамени. А каждая попутная другая роль — измена ей. У меня даже был дневник Жанны д'Арк.

Тогда было начальство строгим. Теперь надо деньги достать, а тогда мы зависели от Комитета по кинематографии. И они так следили... И министр кинематографии Ермаш сказал Глебу Панфилову: «Ты монтируешь в мировом масштабе. А это опасно...» Мы ждали фильма — и не дождались. Может быть, мы бы сказали какую-то важную правду о Жанне, которой было смертельно жаль свою страну.

Остался сценарий, написанный Глебом. Очень интересный.

...Здесь так тепло, в Доме Щепкина. Я актриса реалистической школы. Мой учитель был Вениамин Иванович Цыганков, режиссер Малого театра. И фантастический педагог Леонид Андреевич Волков, когда-то актер 2-го МХАТа.

Помню, был учебный спектакль. Сцена была разделена на две части: в одной персонажи обсуждали мою героиню — и говорили довольно зло. А в другой, за шкафом, стояла я. И плакала.

И вдруг Леонид Андреевич прервал нас и подошел ко мне: «Чурикова, вы плачете?» — «Да». — «А зачем? Сейчас не ваша сцена — на вас никто не смотрит. Берегите силы для дальнейшего».

Это очень мудрое замечание! Надо иметь силу. Силу — надолго. И не тратить ее понапрасну.

Я счастлива, что была в Щепкинском училище! Мы расходились поздно: в два часа ночи я шла домой. Шла и повторяла на ходу свои отрывки. А в Москве тогда по ночам было неопасно...

И мне кажется, что меня тогда поставили в землю как-то верно. И мудро.

— Вы выбрали для юбилея «Аквитанскую львицу» в постановке Глеба Панфилова.

— Я хотела играть другой спектакль, «Ложь во спасение». Меня отговорил сын: «Мама, не надо. Выбери сюжет, который все-таки кончается победой». Хотя Алиенора Аквитанская — бесконечно сложная роль. Сложная потому, что в этой королеве XII века, жили и демоны, и ангелы. Она страдала от собственного несовершенства. А как политик — вела себя очень компромиссно. Вот эта сложность мне очень нравится в ней...

— Вы играли очень сильных и очень разных женщин. Что такое «сильная женщина»?

— ...Та, которая умеет владеть собой. Та, которая определила для себя главное в жизни, — и идет по своему пути, несмотря ни на что. Но для меня сильная женщина — не железная: нет, нет. Она... как Васса Железнова — «человеческая женщина». Есть в пьесе Горького такая реплика.

Вот, кстати, Васса среди ролей мне очень дорога.

И «Sorry» с Колей Караченцовым — я его очень люблю. Как ни странно, «Оптимистическая трагедия». «Чайка». А «Иванов»: как я любила Сарру!

Я люблю свою профессию, правда. Я не устала от нее.

Записала
Елена ДЬЯКОВА

карта памяти

Кабаков доброжелательно смотрит на мир, на фоне почтовых ящиков, куда никто не пишет

Кабаков обследует мусоропровод, нет ли там свидетельств нашей мусорной жизни

Прогулки с Кабаковым

В Москве в Мультимедиа Арт Музее открылась большая совместная выставка выдающегося современного художника Ильи Кабакова и классика русского авангарда Эль Лисицкого. Очередей нет, хотя экспозиция мирового уровня, устроенная Ольгой Свибловой, необыкновенно интересна.
Когда-то, приехав в село Болотня (недалеко от Чернобыля) к гениальной украинской наивной художнице Марии Примаченко, мы с ее сыном Федором, тоже прекрасным живописцем, устроили выставку «на заборе». Развесив фантастические, невиданные листы во дворе у хаты, открыли ворота, тоже украшенные картинами, и стали зазывать односельчан, приехавших домой на автобусе из райцентра, заглянуть на уникальную экспозицию впервые вставленных на свет работ. Ни один человек во двор не завернул:
— Та, мы вже бачили!

(...Разглядываем в мастерской Ильи на Лонг-Айленде инсталляцию «Упавший ангел».)

Кабаков. ...Они, ангелы, очень большого роста — в несколько раз больше, чем человек. Видимо, есть причины, почему они такие большие.

Рост. Они труженики...

К. В другом мире какие-то другие масштабы, не совсем наши. Вернее, там смещенные размеры.

Р. Я думаю, что крыльев у них нет.

К. У ангелов? Очень может быть.

Р. А зачем им крылья, если они живут в безвоздушном пространстве?

К. Я думаю, что это придумано, чтобы нам было легче их узнавать. Но я не могу делать ангелов без крыльев.

Р. Нельзя, потому что существуют образы. Мне очень приятно, что ты взялся за ангелов... Они тоже не сразу к этому пришли. Сначала воевали...

К. Да, воевали, убивали друг друга.

Р. Теперь они демонстрируют, что можно договориться, что и люди могут существовать любовью, верой. Могут любить или не любить, но они зависимы друг от друга.

К. Базовая основа здесь следующая: не важно, к какой семье, к какой вере ты принадлежишь, главное, что ты человек с двумя ногами — точно такой, как я. Преамбула, что ты ничем от меня не отличаешься... Если мы начнем искать различия, мы найдем их миллионы. Например, у тебя тут бородавка, а у меня с другой стороны. И тогда мы уже можем создавать секту правобородавочников и левобородавочников. А так — они смотрят в глаза друг другу и видят, что другой такой же, он не опасен, можно не бояться друг друга. Нет страха перед человеком.

Р. Мы говорим о норме.

К. Конечно.

У меня несколько часов записей невероятно интересных бесед с Ильей Кабаковым о современном искусстве, о жизни и о судьбе. И сотни фотографий.

Илья Кабаков — свидетель того, что мы жили. В это трудно поверить сейчас (когда многое изменилось), если бы мы не продолжали жить так же.

Мусорно и коммунально.

Лет двадцать пять назад Кабаков сидел в мастерской на чердаке дома страхового общества «Россия», работал с утра до ночи, жарил на воде «микояновские» котлеты (по семь копеек), почти полностью состоявшие из сухарей, и изредка выходил на выставки посмотреть работы коллег и сказать: «Прекрасно, прекрасно!» — не для того, чтобы оценить, а, наоборот, чтобы не оценивать, не обсуждать и не спорить. Он жил внутри себя жизнью необыкновенно талантливого Акакия Акакиевича, находившего счастье не только в написании слов, но в их создании. Словно бы для себя самого. На самом деле (кто, правда, ведает, что там на самом деле) он знал свой дар гениально искривлять масштаб и из обыденного, необязательного и случайного создавать новую особенную кабаковскую метафорическую реальность.

Он жил в стране, где быт вытеснил бытие, выживание — жизнь, выборы — выбор, а счастье было возрастной категорией. «Как молоды мы были...» То есть как мы были счастливы.

Выставок и каталогов у Ильи не было, хотя его искусство вот уж точно принадлежало народу. Во всяком случае, слова и фразы, являющиеся существенной частью концептуальных альбомов, объектов, картин, инсталляций, были понятны и знакомы населению, поскольку Кабаков с необыкновенным чутьем поднимал и нанизывал (порой буквально — на нитки) то, что обронили в разговорах банальные наши жители. Понятны, знакомы, но смысл, которым их наполнял Кабаков, был за гранью, которую определило искусству социалистическое отечество и его многочисленные обитатели.

Он и сам был за гранью. Заячья шапка, скороходовские ботинки, свитерок, если зима; сандалии и вискозная рубашка, если лето; суп, бифштекс рубленый с пюре, компот... «Прекрасно, прекрасно!»

Но страсть — под стать таланту.

Он придумывал и проектировал проекты невиданных в мире инсталляций. Пространства, полные иронии и сочувствия к униженным и оскопленным совкам, составляли мир Кабакова. Он увез свой мир из Советского Союза и обогатил им мировое художественное пространство.

Сегодня Илья Кабаков — самый известный русский художник современности. Вообще один из самых известных в мире. Он получил то, к чему готовился и чего заслуживал: возможности, славу и жену-соратницу Эмилию Кабакову. (Хотел написать еще — свободу, но передумал. Илья и в Москве был осторожно свободен, и в Нью-Йорке не вполне.) Как работал, так и работает — от зари до зари. Свитерок, башмачки, добродушно-ироничные глаза-щелочки. Только теперь он вместо «Прекрасно, прекрасно!» говорит, улыбаясь: «Потрясающе».

Правда — потрясающе: он вернулся красиво — в Питере выставка в Эрмитаже, в Москве — выставка в «Гараже», сейчас экспозиция «Утопия и реальность?» (совместная с классиком русского авангарда Эль Лисицким), занявшая все пространство Мультимедиа Арт Музея на Остоженке, толстенные каталоги-монографии со знаменитыми инсталляциями. «Красный вагон» (Дюссельдорф) — художественное осознание коммунистического цикла страны. «Красный павильон» (Венеция), «Корабль толерантности» (в десятке стран мира, в том числе и в Москве), «Надписи на стенах» (проект для Рейхстага), «Вертикальная опера» (для музея Гуггенхайма в Нью-Йорке), «Красный уголок», «Большой архив», «Туалет», «Сосредоточенность в шкафу», «Человек, который улетел в картину», «Человек, который собирал мнения других», «Больничный корпус», «Альбом моей матери», «Пустой музей», «Центр космической энергии», «Коммунальная кухня» (...А вы не спорьте здесь со всеми, вы не умнее здесь всех. — А я бы и не спорила, взяла бы ведро и вынесла... Но вы посмотрите, что туда накидали. Посмотрите, посмотрите!), «Мухи», «Упавший ангел», возле макета которого мы начали американскую часть наших бесед.

Сколько же он успел (я ведь перечислил малую толику)!

...Илья монтирует выставку. Рядом Эмилия, за окном госчиновники из «Мерседесов» выглядывают. Монсеррат Кабалье как своя поет с Басковым. Кино про «эффективного менеджера» Сталина показывают. Безумные тетки в телевизоре маются. Девчонок за танцы в тюрьме держат. Беженцы милостыню просят. Правители воруют то, что охраняют. Главный чуть не по фене с народом разговаривает. Народ понимает. Обыски у несогласных. Гастарбайтеры. Нацисты. Гламур. Футбольные фанаты. Левые. Правые. Красные. Белые. Зеленые. Серые. Очень много серых.

— Какие вокруг инсталляции, дорогой мой друг Илюша! Помнишь, как мы от моего дома на Чистых прудах пропутешествовали к Сретенскому бульвару до твоей мастерской на чердаке бывшего дома страхового общества «Россия»? А как спустя двадцать пять лет мы опять путешествовали, теперь по американскому Лонг-Айленду, от твоей студии до твоего дома (что, впрочем, одно и то же место), где нас ждала Эмилия с обедом. Правда, потрясающе?

— Нет.

— Нет?

— Очень хорошо, Юра.

— Прекрасно, прекрасно!

P.S. ***Теперь Илье Кабакову исполнилось восемьдесят лет. В этот день он, как обычно, встал в семь утра и отправился в мастерскую работать. Много дел. Следующая большая (очень большая) выставка в Париже займет весь Гран-Пале. Торопиться надо.***

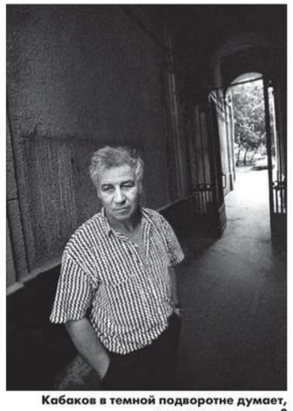
Юрий РОСТ

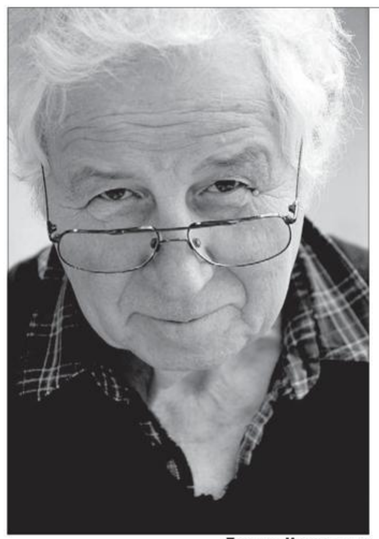
Кабаков дружелюбно смотрит на собаку типа спаниель во дворе дома на Чистых прудах

Кабаков на Мясницкой, которую очистили от машин и пешеходов к его приходу, несмотря на белый день. Что творилось в те годы...

Кабаков в темной подворотне думает, есть свет в ее конце?

Портрет. Мне нравится

Работает. С утра встает и работает. У мольберта. Сами видите

Едва ботинки снял, а уже смотрит, что бы покрасить

Эмилия пришла к Илье в мастерскую

На белой стене

Ведущий рубрики: **Валерий ГОР**

Робот-бобот — три сестры

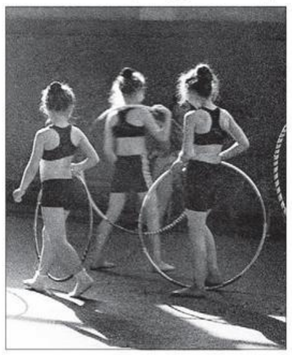
Сегодня, завтра и послезавтра на сцене театра «Школа драматического искусства» постановка японского режиссера Оризы Хирата **«Три сестры. Андроид-версия»**, соединяющая русскую драматургию (в основе, как нетрудно догадаться, чеховская пьеса), традиции современного разговорного театра и японских технологических достижений в области робототехники. Перед зрителями предстанет провинциальный японский городок, в котором некогда крупная компания по производству роботов и бытовой техники разорилась из-за роста курса иены, превратившись в небольшую лабораторию. После смерти отца, который был ученым и занимался производством роботов нового поколения, три его дочери остались жить в городе. Старшая дочь Рисако поддерживает дом, работая преподавателем в школе. Средняя дочь Мариэ замужем, но в ее семейной жизни не все ладится. Младшая же Икуми больна... В роли Икуми — андроид *Geminoid F*, робот, максимально приближенный к внешности человека. В роли дворецкого Мураоки — робот *Robovie R3*. В остальных ролях пока люди. Спектакль идет на японском языке с субтитрами.

Ул. Сретенка, 19. Начало спектаклей: 4 октября в 19.00; 5 и 6 октября в 14.00 и 19.00

Девочка, девушка, женщина и так далее

Очень личное путешествие в мир детских переживаний, травм и страхов — суть **выставки Furious Like a Child фотографа Марго Овчаренко в галерее pop/off/art**. Черпая из детских воспоминаний и ощущений нескончаемый материал для исследования гендерных ролей в современном обществе, она пытается нащупать те связи и механизмы воспитания, которые приводят молодых женщин — тех же взрослых девочек — к единой поведенческой модели, где стыду и унижению отведено слишком большое место, где, как и на фотографиях Овчаренко, за внешними образами красоты и гармонии скрывается целая вселенная психологических конфликтов и переживаний. Фотограф работает с темами стандартов красоты, определяя границы интимного и тонкую грань, которая отделяет подростков от сформировавшихся взрослых людей. В ее оптику попадают неловкость, хрупкость и ранимость юных созданий, чье становление — болезненный процесс, полный сломов, стыда и тайного отчаяния. Часто ее моделями становятся случайные люди, встреченные в интернете, что добавляет напряжения и вызова при работе над откровенными портретами практически незнакомых людей.

4-й Сыромятнический пер., 1, стр. 6. До 20 октября

Явление синестезии

Андрей Белый, как известно, считал отсутствие у человека «цветного слуха» серьезным изъяном, а Скрябин в своем «Прометее» вообще предусмотрел «партию света». Зарисовки гуашью по бумаге и около 40 деревянных панно фресковой живописи, представленные **в Доме-музее Марины Цветаевой**, — это отклик **французской художницы Вали Эйдис** на мир цветаевской поэзии. Это не иллюстрации, нет, — подразумевается, что неуловимость и спонтанность выбранных живописных техник отвечает ассоциативному прочтению стихов, в котором переплетаются времена и события, а изобразительная форма передает тональность строк и строф, свойственную им первоначальную эмоцию. Словесный ритм трансформируется в ритм линии и пятна — пластику визуального ряда, двигая **рассказ-изображение «Разлетелось в серебряные дребезги...»** от композиции к композиции.

Борисоглебский пер., 6. До 15 октября

Сценическая гематология

Драматург и историк Эдвард Радзинский известен всей стране как увлекательный рассказчик, чья экспрессивная манера повествовать о делах минувших дней пришла в каждый дом через телевизор, неоднократно становилась объектом пародий и нашла свой круг почитателей. За ней можно прийти **5 октября в Концертный зал Чайковского** на **авторский вечер Радзинского «Окаянный век»**. О чем именно пойдет речь — неизвестно. Точно не о Сталине. «Я решил в своих выступлениях вернуться к прежнему формату. Прежде я понимал тему своего выступления только по пути на сцену. Пока я шел к зрителю, я чувствовал некое электричество, шедшее из зала, оно и подсказывало, о чем нужно сейчас говорить с людьми», — говорит сам писатель, не раскрывая, какой из веков он считает «окаянным». В претендентах — кровавое двадцатое столетие, галантный XVIII век, тоже, впрочем, закончившийся большой кровью, и время царей Иванов — век XVI, в котором пролитых эритроцитов тоже было достаточно.

Триумфальная пл., 4/31. Начало в 19.30

XXX-шоу

5 октября в клубе Arena Moscow свое **тридцатилетие** отмечает самая не от мира сего — в наилучшем смысле самобытности и неповторимости — группа **«Аукцыон»**. Строго говоря, история группы насчитывает более тридцати лет, равно как более десятка студийных альбомов, без счета уже сайд-проектов и сольных работ «заведующего всем» Леонида Федорова — голоса и души «Аукцыона». Ну да разве в цифрах дело. Многие согласятся без обсуждения, что одного «Бодуна» было достаточно, чтобы войти в историю. А ведь была «Птица», был «Чайник вина» и вот последняя пластинка — замечательная «Юла» — она тоже уже была! Что будет играть группа на юбилее, неизвестно. Точнее, невозможно предсказать, просто потому, что, по словам тромбониста группы Михаила Коловского, «Аукцыон» всегда в пути, никакая песня не дописана до конца и на каждом концерте получает новое рождение, любое изменение вносит свежесть, а само присутствие изменений — это качество. В результате каждое выступление «Аукцыона» — это уникальная импровизация, музыкально-сценический эксперимент, полный легкого безумия и упоительного очарования.

Ленинградский пр-т, 31, стр. 4. Начало в 20.00

Цветы жизни

Благотворительный фонд «Жизнь как чудо» запускает вторую (первая была в прошлом году) **акцию «Цветы ради жизни»**, все вырученные средства от которой пойдут на помощь детям с тяжелыми заболеваниями печени. 1100 красивых комнатных цветов в симпатичных горшочках были выращены учениками подмосковных школ, которые совместно с учителями сначала посадили маленькие растения, а затем на протяжении полугода заботливо ухаживали за ними. Теперь каждый из вас может купить их для себя, друзей, коллег или родственников. Стоимость одного цветка в горшке — 400 рублей. Купить можно здесь: http://kakchudo.ru/howtohelp/money/ (в графе «Цель пожертвования» необходимо выбрать пункт «Цветы ради жизни»). Цветы ждут вас в офисе фонда на дизайн-заводе «Флакон». Помогать — это просто!

Ул. Большая Новодмитровская, 36, стр. 1, 4-й этаж

Уилсон соло

«Последняя лента Крэппа» — это одновременно и монолог и диалог. Актер на сцене разговаривает с собственным голосом, записанным на пленку много лет назад. Старик в одиночестве встречает свой день рождения и готовится записать воспоминания о прошедшем годе — эту традицию он соблюдал на протяжении почти всей жизни. Прежде чем начать, он включает запись, сделанную лет тридцать назад, в конце года, который, наверно, был последним по-настоящему счастливым годом его жизни. Желчный, насмешливый, ироничный, он с трудом узнает себя в романтичных, доверительных интонациях голоса своей молодости. Так живая легенда современного театра, выдающийся американский режиссер, сценограф и актер **Роберт Уилсон** впервые выйдет на московскую сцену: **6 октября в Театральном центре «На Страстном»** в рамках VI Московского международного фестиваля моноспектаклей *SOLO* он представит свою новую работу по Сэмюэлю Беккету.

Страстной б-р, 8а. Начало в 18.00 и 22.00

Стравинский был здесь

Проект «Платформа», настырно занимающийся скрещиванием жанров современных видов пластических, музыкальных и визуальных искусств, открывает музыкальный сезон и **7 октября** — только один день! — пробует поменять географическое положение России и Швейцарии — в том смысле, чтобы сделать их ближе друг к другу. В качестве сближающего материала взята «История солдата» Игоря Стравинского, который, как известно, уехал в 1914 году в Лозанну и из-за начавшейся войны не смог вернуться на родину, а потом тут уже орудовали большевики. «История солдата» написана в 1918-м и становилась объектом постановок на сценах мира не раз и не два — в качестве драматического спектакля, балетной пантомимы, инструментальной сюиты. Дело в том, что «История солдата» — уникальное по своей жанровой принадлежности произведение со сказкой из А.Н. Афанасьева «Солдат-скрипач и нечистый», или «Солдат-скрипач и черт». Сюжет представляет собой притчу: Черт хитростью выменивает у возвращающегося с войны Солдата скрипку — на книгу, дающую богатство; Солдат, став житочным купцом, понимает, что обворован. Это что касается либретто. В музыкальном же плане тут почти барочный замес танцев, только в место аллеманды, сарабанды и паваны — фокстрот, танго и регтайм. Он-то и составляет суть **концертной программы** *Stravinskij Revisited*, в которой ничего не существует параллельно, но всё — пересекается: музыка Стравинского, сочинения швейцарских композиторов Катарин Розенбергер и Роланда Мозера для Московского ансамбля современной музыки, русских Владимира Раннева и Владимира Горлинского — для швейцарского КОНТРА-трио, сюитой Томаса К.Дж. Майера (который написал ее, к слову, опираясь на «Историю солдата»). Вот такая петрушка. Точнее, коктейль. Не пропустите.

4-й Сыромятнический пер., 1, стр. 6. Начало в 20.00

Полижанровое действо

8 октября в Концертном зале им. Чайковского случится своеобразный реверанс в сторону французской культуры рубежа XIX–XX веков: гениальная шутка **Камиля Сен-Санса «Карнавал животных»** прозвучит в исполнении фортепианного дуэта Людмилы Берлинской и Артура Анселя и ансамбля солистов. Произведение будет реконструировано и исполнено в соответствии с задумкой автора: текст на французском языке, полный иронии и литературных и политических аллюзий, будет прочитан жителем Саранска Жераром Депардье (перевод на русский, выполненный специально к концерту-представлению, будет транслироваться на сценических экранах). Кроме Сен-Санса в программе «Вальс» и «Моя Матушка-Гусыня» Мориса Равеля и «Каприччо» Франсиса Пуленка, а также «Послеполуденный отдых фавна» Клода Дебюсси — на эту музыку премьер Музыкального театра им. Станиславского представит хореографическую миниатюру.

Триумфальная пл., 4/31. Начало в 19.30

Мало ли в Бразилии педров...

У новых — в смысле современных — бразильских фильмов есть лейтмотивы, которые волнуют любое общество и любую кинематографию: семья, бизнес, секс-темы... Но никто, кроме бразильцев, не берется за их воплощение столь же ярко и легко. И потому у всех фильмов **VI Фестиваля бразильского кино в кинотеатре «35 мм»**, открывающегося 9 октября, есть два ключевых слова: «музыка» и «страсть», без которых трудно представить национальный характер и колорит. Фильмом открытия фестиваля станет кинооткровение режиссера Брино Силвейры «Гонзага: от отца к сыну» (19.30). История Луиса Гонзаги — легендарного бразильского музыканта, передана в форме отцовского рассказа, лиричного и откровенного. «Документальная достоверность» актерской игры неслучайно была отмечена премией ассоциации критиков Сан-Паулу. На следующий день, 10-го числа, в 19.00 покажут «Вдоль дороги», без излишней сентиментальности роуд-муви этого же режиссера, воскресающее в памяти коллизию нашей «Судьбы человека», а в 21.00 — шумную, жаркую и пенистую, как морской прибой, комедию «Продается или сдается в аренду» Бетси да Паула. Тонкая картина «Звуки вокруг» (11 и 15 октября, 19.00) ненавязчиво и убедительно показывает, как любая мелочь — да хоть футбольный мяч, залетевший в чужое пространство, — меняет вашу жизнь. Женские тела, скованные строгими офисными костюмами, как проблема, не знающая границ, — в комедии «Опять вверх тормашками» от Роберто Сантуччи (11 октября, 21.30). Анимационный фильм «Рио 2096: любовь и ярость» (12 октября, 19.00) — это ни много ни мало многовековая история Бразилии за полтора часа. Бодрая городская комедия «Пока удача не разлучит нас» (13 октября, 19.00) посвящена бизнесу и семье и двум генеральным моделям поведения: люди, придерживающиеся первой, верят в цифры; люди, действующие согласно второй, верят в гедонизм. Наконец, секс, наркотики и рейв — сильнодействующие составляющие «Искусственного рая» (14 октября, 19.00), не мешающие оставаться фильму лирическим пазлом, в который складываются эпизоды об эфемерных путешествиях красивых людей-мотыльков по рукотворным райским местам. Все фильмы демонстрируются на языке оригинала с русскими субтитрами.

Ул. Покровка, 47/24. До 15 октября

Верди-200

В этом году музыкальный мир отмечает двухсотлетие со дня рождения **Джузеппе Верди**. **10 октября**, в день рождения композитора, **в Концертном зале им. Чайковского Московская филармония** и **Центр оперного пения Галины Вишневской** представляют **большой гала-концерт**, в котором прозвучат арии, симфонические и хоровые фрагменты из опер «Дон Карлос», «Трубадур», «Макбет», «Набукко», «Аида», «Отелло». Их исполнят артисты, связанные с Центром оперного пения годами преподавательской или учебной работы. Хоровые шедевры великого итальянца прозвучат в исполнении Хора Академии хорового искусства имени В.С. Попова. Впервые в концерте примет участие Симфонический оркестр Центра оперного пения, созданный совсем недавно, — его представление московской публике состоялось позавчера. Дирижировать новым оркестром приглашен маэстро Франческо Чиллуффо, известный не только как дирижер, сотрудничающий с разными оркестрами Италии, но и как самобытный композитор.

Триумфальная пл., 4/31. Начало в 19.00

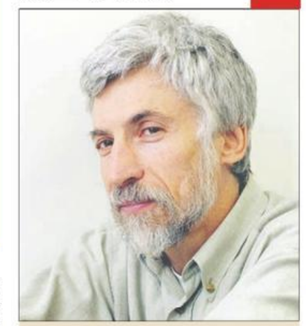
Свалять Чарли Гордона

«Цветы для Элджернона» Дэниела Киза — тот случай, когда из блестящего короткого рассказа выписывается полноценный роман, и хуже не становится: не зря же рассказ получил в 1959-м престижную премию «Хьюго» (любители фантастики понимают), а роман семь лет спустя — не менее престижную премию «Небьюла». Дневники умственно отсталого Чарли Гордона, который в результате экспериментальной операции на мозге становится гением с недосягаемым интеллектом, но в силу несовершенства эксперимента возвращается в свое исходное состояние, выписаны так, что возьмут за душу любого. И перенесение их на сцену или на экран — а это делалось не раз — дело непростое: помимо того что сами по себе вопросы о том, могут ли знания сделать человека счастливым и нужно ли обладать высоким IQ, чтобы быть личностью, не имеют однозначных ответов, текст Киза складывается из множества тонких интонационных граней, которые не поддаются визуализации. **В Молодежном театре (РАМТ)** за него взялся Юрий Грымов. В роли Чарли Гордона дебютирует Максим Керин. Премьера — **11 октября**.

Театральная пл., 2. Начало в 19.00

НАШИ ЛЮДИ

Золотые россыпи

Все проходили в школе Пушкина, Чехова...

Прошли. Но если вернуться и начать ЧИТАТЬ, то обнаруживаются удивительные, невероятные, почти никем не замеченные чудеса!

«Евгений Онегин» и «Чайка». Александр МИНКИН в «Гнезде глухаря» 13 октября в 19.00. Число мест ограничено.

Цветной бульвар, 30.

«Пространство образ»

Выставка работ народного художника РФ, члена-корреспондента Академии художеств Игоря Пчельникова и Сергея Антонова открылась в Выставочном зале Союза художников на Кузнецком Мосту, 3

Даже очень большие коллективные выставки бывают утомительно однородными, например, по теме и стилю. Здесь другой случай: эта небольшая парная экспозиция получилась на редкость насыщенной и разнообразной, почти разбросанной — по сюжетам, жанру, по творческой, да и человеческой установке. Надо было решиться разместить в одном пусть и сложном, но компактном пространстве вещи с религиозными мотивами — и живописный политический памфлет на грани плаката и карикатуры, «деревянную деревенщину» в скульптуре и графике — и совершенно абстрактные пространственные композиции, одни с отголосками модерна 60-х, а другие будто из этнографической экспедиции в неизвестно какую страну неизвестно какого континента. Но в этом столкновении, казалось бы, не очень совместимого (или несовместимого вовсе) целое тем не менее сложилось — и по ощущению, и по смыслу. Такое трудное единство будет посильнее, чем во многих экспозициях с шеренгами изделий, старательно подобранных, искусственно сближенных по манере и жанру.

Как это у них получается?

Это вопрос и к вещам, и к людям. Выставки в формате «братская могила» проблем со смысловым единством не создают: чем больше художников, тем менее обязательны отношения между работами. В необъятной «манежной» толпе каждый сам по себе и каждая вещь сама за себя. И наоборот, чем меньше авторов, тем важнее и интереснее то, что их связывает.

Оба очень архитектурны. Один всю жизнь проработал в архитектуре, другой преподавал скульптуру в МАРХИ и делает, например, иконостасы, что тоже вещь явно не станковая. Но дело даже не в объектах, а в самом чувстве пространственности и в понимании архитектуры не как большой скульптуры, а как «членения пустоты». Здесь вещи втекают в пространство, врезаются и меняют его.

Александр РУБЦОВ

В ТОЧКУ РУ

Игорь ИРТЕНЬЕВ

...

Пока остры твои глаза
И волосы густы,
Пока ты гибок как лоза
И мышцы налиты,

Пока пылает жар в груди,
Пока рука тверда,
Пока сияет впереди
Счастливая звезда,

Пока горит твоя заря
И горизонт открыт,
Не трать, товарищ, время зря,
Устраивай свой быт!

Щепки — это отдельные мысли, неоконченные фразы, карандашные зарисовки на полях школы. О школе можно писать серьезно: страстные памфлеты, аналитические статьи, а можно и так, шутя, — в двух строчках.

Рустам КУРБАТОВ
директор школы «Ковчег XXI»

Щепки от директора школы

Белла (10-й класс), уходит в другую школу, принесла букет роз: «Вы первый директор в моей жизни, по которому я буду скучать». Первый директор в ее жизни...

* * *

Рассказывает хорошая знакомая (вместе работаем 15 лет) о своем ребенке, который ходит в футбольную школу: «Если кто шалит и не слушается, тренер спокойно так и тихо говорит: «Стульчик». Десятилетний ребенок садится в позу, которая называется «стульчик», и сидит так, счастливый».

Мальчик рассказывает: «Раньше я боялся этого тренера, а теперь понял, что Н.Н. — добрый человек. Перед сном он подходит к каждому из нас и поправляет одеяло».

Прям Ночной портье.

* * *

Путешествую по Армении.

Дима, двадцать лет, переехал из Воронежа, по-армянски говорит, как по-русски.

— А трудно было учить армянский язык?

— Если в школе учить — то трудно, а так — нет.

Мне кажется, тут есть над чем подумать учителям русского языка, химии, биологии...

* * *

Появление детей индиго и прочих гиперактивных нестандартных как-то совпало с продвижением в нашей стране подгузников. Говорил же Зигмунд Фрейд, что культура начинается с приучения ребенка к горшку.

* * *

Что-то рыбы у меня в аквариуме вялые и корм не едят. Может, воду поменять? А может, пускай привыкают: не всегда в жизни будет чистая вода и кислород. Суровая действительность, дисциплина опять же... Тьфу, опять о школе... Или все-таки поменять?

* * *

Пришел папа Ромы (9-й класс), финансовый аналитик:

— А почему бы вам не сделать свою киностудию и на уроках русского языка писать сценарии по литературе, истории?.. Вы же понимаете, что все эти школьные предметы для пятнадцатилетнего мальчишки не имеют никакого значения.

Я видел пап, требующих вести дневник, чтобы больше задавали на дом. Но пап, предлагающих открыть киностудию...

* * *

ЕГЭ — как выборы в Госдуму: в честность никто не верит, но результаты принимают.

* * *

Перемена. Бодрым шагом, чуть насвистывая, подходит к расписанию Петя, 9-й класс.

— Так, что у нас? Химия... Ну, химия так химия...

Смиренно сказал так, спокойно, и пошел...

* * *

В столовой. Ем суп.

— Это вы — директор?

— Да.

— А я — Каролина-из-шестого-класса-на-пробной-неделе.

* * *

Прочитали в гороно мою книжку.

«У нас, — говорят, — по этому поводу другое мнение и мы готовы поспорить».

Как все изменилось!

20 лет назад мне говорили: «Р.И., это ваше частное мнение и мы с вами спорить не будем».

* * *

Сентябрь 2013 года.

Прибежала Сашка, теперь уже студентка первого курса: «Ой, — говорит, — Р. И., так интересно: социология, философия, история, культура».

«Елки-палки, — подумал, — а у меня на философии под партой домашнее задание по математике и английскому делала».

* * *

Загадка.

Кто на уроке говорит больше всех, не поднимая руки, и даже если его не спрашивают? Кто больше всех мешает ученику работать?

* * *

Сорок семь лет.

Осознал, что я старше почти всех родителей наших учеников.

Стал увереннее чувствовать себя на родительских собраниях.

* * *

Только дети дорастают до возраста, когда можно поговорить о смысле жизни, — а тут ЕГЭ сдавать.

Так и жизнь проходит.

* * *

В 16.50, за 10 минут до отправления автобусов, ежедневно учительскую охватывает прям какой-то мозговой штурм или мозговой шторм.

Не поменять ли нам учебный план?

Не изменить ли график обедов?

Не поменять ли нам... все вообще?

Переобуться, схватить пальто — а вопросы, прямо скажем, философские.

* * *

Вторник, седьмой урок, Административный совет. Заместитель директора по учебной работе, заместитель директора по воспитательной работе, по хозяйственной работе, по информационным технологиям, начальник отдела кадров. Ни один человек не пришел — забыли. Как это дети на уроки ходят, удивляюсь.

* * *

Петя (10-й класс), вернувшись из американской школы, рассказывает:

— У них, в Америке нет понятия «не смог сделать», дали задание — надо сделать. И все.

Попрошу Петю выступить на педсовете, поделиться опытом.

* * *

Мама Коли (11-й класс) связала мне на 23 февраля шерстяные носки.

И вот надел я, Защитник Отечества, теплые носочки...

* * *

Дал объявление: «Ищу учителя: умного и доброго». Прошло три месяца. Видимо, надо отредактировать текст: «Ищу учителя: умного или доброго». А то слишком.

* * *

Каждое утро себя настраиваю:

«Сегодня буду строгим учителем и буду строго ставить оценки».

На первых уроках получается, а к концу дня устаю.

* * *

— Хотите чай или кофе?

А чего я действительно хочу: чая или кофе?

А восьмиклассникам на уроках говорю о свободе воли...

Редактор номера: Ю. Сафронов

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

Новая газета

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: **Ольга БОБРОВА** (обозреватель), **Сергей КОЖЕУРОВ** (первый зам главного редактора), **Андрей КОЛЕСНИКОВ** (обозреватель), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора, редактор отдела политики), **Нугзар МИКЕЛАДЗЕ** (зам главного редактора, редактор службы информации), **Алексей ПОЛУХИН** (редактор отдела экономики), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Юрий САФРОНОВ** (редактор пятничного выпуска), **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора, расследования — «отдел Юрия Щекочихина»), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Олег ХЛЕБНИКОВ** (зам главного редактора), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора, редактор отдела «Общество»)

Обозреватели и специальные корреспонденты: **Роман АНИН**, **Юрий БАТУРИН**, **Ольга БОБРОВА**, **Борис ВИШНЕВСКИЙ**, **Эльвира ГОРЮХИНА**, **Елена ДЬЯКОВА**, **Зоя ЕРОШОК**, **Вячеслав ИЗМАЙЛОВ**, **Сергей КАНЕВ**, **Павел КАНЫГИН**, **Елена КОСТЮЧЕНКО**, **Юлия ЛАТЫНИНА**, **Елена МАСЮК**, **Владимир МОЗГОВОЙ**, **Галина МУРСАЛИЕВА**, **Леонид НИКИТИНСКИЙ**, **Ирина ПЕТРОВСКАЯ**, **Алексей ПОЛИКОВСКИЙ**, **Юлия ПОЛУХИНА**, **Елена РАЧЕВА**, **Людмила РЫБИНА**, **Слава ТАРОЩИНА**, **Марина ТОКАРЕВА**, **Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР**, **Вера ЧЕЛИЩЕВА**, **Наталья ЧЕРНОВА**

Ведущие рубрик: **Евгений БУНИМОВИЧ**, **Дмитрий БЫКОВ**, **Юрий ГЕЙКО**, **Александр ГЕНИС**, **Павел ГУТИОНТОВ**, **Андрей КОЛЕСНИКОВ** (Мнения & Комментарии), **Александр ЛЕБЕДЕВ**, **Александр ПОКРОВСКИЙ**, **Юрий РЕВИЧ**, **Кирилл РОГОВ**, **Дина РУБИНА**, **Владимир РЫЖКОВ**, **Ким СМИРНОВ**, **Артемий ТРОИЦКИЙ**, **Сергей ЮРСКИЙ**

Руководители направлений: **Руслан ДУБОВ** (спорт), **Лариса МАЛЮКОВА** (кино), **Елена МИЛАШИНА** (спецпроекты — «отдел Игоря Домникова»), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба)

Группа выпуска: **Анна АРТЕМЬЕВА** (фотокорреспондент), **Анна ЖАВОРОНКОВА**, **Алексей КОМАРОВ**, **Татьяна ПЛОТНИКОВА** (бильдредакторы), **Оксана МИСИРОВА**, **Надежда ХРАПОВА**, **Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы, дизайн, макет)

Собственные корреспонденты: **Надежда АНДРЕЕВА** (Саратов), **Георгий БОРОДЯНСКИЙ** (Омск), **Борис БРОНШТЕЙН** (Казань), **Иван ЖИЛИН** (Киров), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Сергей КУРТ-АДЖИЕВ**, **Наталья ФОМИНА** (Самара), **Виктория МАКАРЕНКО** (Ростов-на-Дону), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Украина), **Нина ПЕТЛЯНОВА** (Санкт-Петербург), **Алексей ТАРАСОВ** (Красноярск), **Евгений ТИТОВ** (Краснодар), **Ирина ХАЛИП** (Минск)

WEB-редакция: **Константин ПОЛЕСКОВ** (редактор), **Сергей ЛИПСКИЙ**, **Евгений ШИРЯЕВ**

ДИРЕКЦИЯ

Ольга ЛЕБЕДЕВА (директор АНО «РИД «Новая газета»), **Светлана ПРОКОПЕНКО** (заместитель директора), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Светлана БОЧКАЛОВА** (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Вера ИЛЬЕНКО** (реклама), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал)

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.
Пресс-служба: 8 495 926-20-01
Отдел рекламы: 8 495 648-35-01, 621-57-76, 623-17-66, reklama@novayagazeta.ru
Отдел распространения: 8 495 648-35-02, 623-54-75
Факс: 8 495 623-68-88.
Электронная почта: 2013@novayagazeta.ru
Подписка на электронную версию газеты: distrib@novayagazeta.ru

Подписные индексы:
32120 (для частных лиц) **40923** (для организаций)
Подписка на газеты и журналы по Москве через интернет: www.gazety.ru

Газета печатается **во Владивостоке, Екатеринбурге, Краснодаре, Москве, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Ростове-на-Дону, Рязани, Самаре, Санкт-Петербурге.**
Зарубежные выпуски: **Германия, Израиль, Казахстан**

Общий тираж — **256 300 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **9 210 980** просмотров за сентябрь 2013 г.

Материалы, отмеченные знаком 18+, печатаются на правах рекламы.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция и издатель: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© АНО «РИД «Новая газета», 2013 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Срок подписания в печать по графику: 19.30, 03.10.2013 г.
Номер подписан: 19.30, 03.10.2013 г.
Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва». Адрес: 141700, МО, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д.58. Заказ № 4112. Тираж — 56850 экз. Общий тираж — суммарный тираж московских и региональных выпусков за неделю. Цена свободная.